

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЮУрГУ – 40.04.01.2016.463.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Сидорец Артем Алексеевич

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 Понятие и значение субъективной стороны преступления.....	6
1.2 Понятие вины и ее сущность как элемента субъективной стороны состава преступления.....	12
ГЛАВА 2 ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ И ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ	
2.1 Уголовно-правовая характеристика умысла	18
2.2 Уголовно-правовая характеристика неосторожности.....	33
2.3 Мотив, цель и эмоции.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Все элементы состава преступления подлежат тщательному изучению, поскольку они являются основанием юридической ответственности за совершенное преступление. Верное их понимание и применение обеспечивают максимально верный выбор уголовно-правовой нормы, что является важнейшей задачей при квалификации преступления.

Субъективная сторона преступления и ее признаки являются одним из элементов состава преступления, но, несмотря на это, конституционный принцип защиты прав и свобод, нашедший свое отражение в установленном уголовным правом принципе вины, нередко нарушается при проведении квалификации преступных деяний.

Судебная практика подтверждает то, что большая часть ошибок возникает при проведении следственных действий, в связи недостаточным исследованием фактических обстоятельств совершенного деяния, в частности, не всегда определена направленность умысла, мотивы и цели содеянного.

В некоторых случаях суды выносят решения, не оценив надлежащим образом все обстоятельства преступления. Решения они основывают на неточном понимании характера совершенного деяния, не в достаточной степени оценив мотивы поведения, направленность и содержание умысла, а учитывая только наступившие общественно опасные последствия и тяжесть причиненного вреда. Подобные ситуации влекут за собой неверную квалификацию преступного деяния виновного. Доводы представителей науки обращают внимание на то обстоятельство, что точное определение всех составляющих субъективной стороны преступления выступает условием верной квалификации преступлений.

Оценка посткриминального поведения, как и эмоциональная составляющая поведения человека, зачастую производится правоприменителями недостаточной мере, при установлении субъективной стороны преступления. Больше внимание, как правило, отдается объективной стороне преступного поведения, что также влечет за собой ошибки в квалификации.

Подобные ошибки влекут за собой такие последствия, как неправомерное освобождение лица от уголовной ответственности (либо неправомерное привлечение к уголовной ответственности), неправомерная отмена условного наказания, неправомерное изменение установленной меры уголовной ответственности на более тяжкую меру наказания ввиду неверной квалификации поведения лица (например, при невозможности исполнения условно осужденному исполнить возложенные судом обязанности).

Уголовным законом определены обстоятельства, исключающие преступность деяния. Они имеют важное юридическое значение, однако, правоприменители при установлении подобных обстоятельств нередко все внимание акцентируют только на рассмотрении признаков объективной стороны совершенных деяний. Результатом данного подхода является недостаточное установление психической составляющей поведения лица и всей субъективной стороны в целом, что также влечет за собой либо необоснованное освобождение от уголовной ответственности, либо неправомерное привлечение к уголовной ответственности.

Все вышеуказанные обстоятельства говорят о том, что необходимо более подробное и углубленное изучение психического отношения лиц к совершенным деяниям, а также получение знаний о субъективной стороне преступления в целом, чем и обусловлена актуальность выбранной темы исследования.

Объект выпускной квалификационной работы – это общественные отношения, связанные с установлением субъективной стороны преступления.

Предмет– законодательство Российской Федерации, регулирующее отношения, связанные с установлением признаков субъективной стороны преступления, а также материалы судебной практики и работы правоохранительных органов в части установления признаков субъективной стороны преступления.

Цель исследования – комплексный анализ субъективной стороны преступления, изучение ее основных и факультативных признаков, определение их сущности и значения.

Задачи выпускной работы:

- определить понятие субъективной стороны преступления;
- установить значение субъективной стороны преступления;
- изучить и проанализировать сущность вины в качестве обязательного признака состава преступления;
- раскрыть сущность факультативных признаков субъективной стороны преступления.

Правовая база исследования состоит из положений, закрепленных в Конституции РФ, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, ведомственных подзаконных актах и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие и значение субъективной стороны преступления

Субъективная сторона преступления – это один из элементов состава преступления, заключающийся в психологической характеристике преступного поведения. Ее отличие от остальных элементов состоит в том, что ей характеризуются внутренние процессы, обусловленные психикой лица. Если говорить иначе, то она выражена именно в сознании, в волевой сфере лица, которое совершает, либо готовится совершить преступление.

В современном уголовном праве отсутствует четкое понятие субъективной стороны преступления. При этом, Уголовный Кодекс РФ описывает понятие одного ее элемента – вины, подробно разграничивая его в гл. 5.

Субъективная сторона преступления часто определяется как совокупность психической деятельности, сопровождающая процесс совершения преступления, в которой протекают волевые, эмоциональные и интеллектуальные процессы в полной взаимообусловленности и единстве¹. В связи с этим, наряду с виной (в форме умысла или неосторожности) она включает и иные признаки, такие как мотив, цель, эмоции, характеризующие различные виды активности психики индивида.

Вышеуказанные признаки, при полной внутренней органической взаимосвязи, представляют собой абсолютно разные и отдельные психологические явления. Данные понятия берут свое начало в психологии, однако в уголовно-правовом значении их толкование является более узким, оно ограничено пределами уголовной ответственности. В связи с этим поведенческие черты, выраженные через понятия мотива, цели, эмоций, с позиции уголовного права, формально выступают в качестве факультативных признаков субъективной стороны преступления. Обязательными они выступают только в случаях, если диспозиция нормы Особенной части УК РФ содержит непосредственное указание на них

¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 227–228.

(например:убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Следует подчеркнуть, что указанные признаки субъективной стороны при квалификации деяния, занимают ключевую позицию в понимании отношения лица к совершенному им деянию, а также к наступившим последствиям. В качестве уголовно-правового явления вина выступает только во время совершения преступления, воплощаясь на основе уже имеющего место мотива и цели. Мотив и цель деяния не входят в содержание вины, однако, именно они показывают форму психического отношения лица к совершенному преступлению и возникшим последствиям, в которой и становится видна сущность вины¹.

Вину лица практически невозможно установить, если не анализировать обстоятельства, побудившие к действию (бездействию) преступника (мотив), а также конечный результат, поставленный перед собой преступника (цель), состояние виновного.

Сутью субъективной стороны преступления выступает психическая деятельность лица при совершении преступления, выраженная определенной формой вины (умыслом или неосторожностью)². Отсутствие вины исключает преступность деяния, а точное ее установление способствует правильной квалификации и влияет на назначение наказания.

При определении понятия «субъективная сторона преступления» следует помнить, что оно различается по объему и содержанию с понятием «субъективная сторона состава преступления». Первое понятие является более широким, в него включено второе понятие, являющееся элементом состава преступления, обуславливающего его наличие и квалификацию. Часть деяния, охватываемая понятием «субъективная сторона преступления», но не входящая в понятие «субъективная сторона состава преступления» может существенно повлиять на назначения наказания.

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 11.

² Игнатов А.Н., Костофев Т.А. Лекция 4. Уголовная ответственность и состав преступления / под ред. проф. Ю.А. Красикова. М., 1996.С. 32.

Необходимо различать суть и смысл вышеуказанных понятий, поскольку они соотносятся как единичное и общее.

«Субъективная сторона преступления» представляет собой совокупность признаков, отражающих психическое отношение лица к преступлению, выраженному в конкретной статье Особенной части УК РФ (например, состава хулиганства, кражи и др.). С этой позиции субъективная сторона охватывает только обязательные или альтернативные признаки, выступающие обязательными для конкретного состава преступления.

Понятие «субъективная сторона состава преступления» охватывает все установленные уголовным законом признаки, характеризующие психическое отношение лица к совершенному деянию, которые в какой-то мере находят отражение в субъективной стороне различных конкретных составов преступлений в наиболее общем виде; сущностные связи данных признаков с остальными элементами состава преступления; закономерности определения в уголовном законе психического отношения лица к совершенному преступлению; воздействие следственной и судебной практики применения норм уголовного права на методикую выявления признаков субъективной стороны состава преступления. В предмет Общей части уголовного права включается изучение лишь общего понятия «субъективная сторона состава преступления»¹.

Нормы Общей части уголовного права (ст. 25–27 УК РФ), определяя формы вины в виде умысла и неосторожности, указывают на психическое отношение человека только к некоторым признакам объективной стороны состава преступления, таким как общественно опасное действие, бездействие, а также последствия.

Значение для уголовного права может иметь психическое отношение лица к любому признаку, определенному законом, т.е. к признакам объективной стороны и объекта преступления, к признакам, выступающим в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность. Содержание таких признаков характеризуется в

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 416.

предмете преступления, действии, потерпевшем, последствиях, времени и месте, обстановке, средствах, способе и орудиях совершения преступления, обстоятельствах отягчающих ответственность.

Уголовно-правовое значение указанных признаков может быть выражено по-разному. Они могут являться квалифицирующими обстоятельствами, либо выступить в качестве конstitutивного признака состава преступления. Могут выступить в качестве обстоятельства отягчающего, либо смягчающего ответственность, а могут вообще являться несущественными с позиции уголовного права.

Именно уголовно-правовым значением обусловлена зависимость уголовной ответственности и наказаний от психического отношения лица к отраженным объективным признакам. Субъективной стороной очерчиваются твердые границы уголовной ответственности. При этом, объективные признаки не предопределяющие смягчения уголовной ответственности, не будут иметь уголовно-правового значения, в случае если психическое отношение виновного к ним не выражается в форме умысла или неосторожности. Вменить лицу возможно лишь те объективные признаки, к которым его психическое отношение выражено в форме умысла или неосторожности.

С позиции внутренней стороны совершенного деяния субъективная сторона включает свои признаки, раскрывающие и подчеркивающие ее характеристику и значение. Каждый признак обладает определенными свойствами (качествами), предстающими перед нами через их взаимодействие с другими предметами и явлениями окружающей действительности, одновременно отражая свое специфическое содержание и функциональное предназначение¹.

Нельзя сводить содержание субъективной стороны преступления только к одному из ее признаков – вине. Несмотря на всю ее значимость, ей не исчерпывается все многообразие психической стороны поведения преступника,

¹Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. М.: Проспект, 2007. С. 861.

она не может подменить собой всю субъективную сторону деяния. Но, безусловно, то, что именно вина выступает ее основой и стержнем.

Субъективная сторона состоит из мотива, цели и эмоций субъекта преступления. Хотя последний признак далеко не всеми учеными воспринимается в качестве признака субъективной стороны¹.

Точное определение субъективной стороны имеет огромное как уголовно-правовое, так и социально-политическое значение.

1. В качестве составной части основания уголовной ответственности субъективная сторона позволяет разграничить преступное и неправомерное поведение. Не будет являться преступлением невиновное причинение общественно опасных последствий либо неосторожное деяние, имеющее место только при наличии умысла (ст. 115 УК РФ), а также определенное Особенной частью УК РФ деяние, но совершенное без конкретно определенной цели (ст. 158–162 УК РФ) или при наличии иных мотивов, чем определены законом (ст. 153–155 УК РФ).

2. Субъективная сторона преступления дает возможность провести разграничение составов преступления, имеющие схожие объективные признаки. Так, составы преступлений, определенный в ст. 105 УК РФ и ст. 109 УК РФ имеют различия только в формах вины, самовольное оставление части (ст. 337 УК РФ) и дезертирство (ст. 338 УК РФ) различны только по цели.

3. Степень общественной опасности преступления и лица, совершившего данное преступление, определяются через вид и направленность умысла (либо неосторожности), характер мотива и цели. Они также влияют на меры ответственности и размер наказания (ст.ст. 61, 63, 64 УК РФ)².

4. Правильное определение субъективной стороны преступления выступает в качестве предпосылки индивидуализации назначения наказания и уголовной ответственности в целом.

¹ Савчишкина О.Г. Уголовное право и криминология. Курс лекций. М.: Юрайт, 2014. С. 423.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 565.

5. Субъективная сторона, в общем, влияет на правильность и полноту уголовно-правовой оценки (квалификации) содеянного.

Все это, в первую очередь, дает возможность твердо соблюдать установленные УК РФ принципы законности (ст. 3 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ), гуманизма (ст. 7 УК РФ).

В связи с вышесказанным, субъективная сторона преступления влияет как на верную квалификацию преступления и обоснование уголовной ответственности, так и на назначение наказания. В связи с этим судебными органами неоднократно указывается на обязательность досконального исследования содержания субъективной стороны преступления и точного определения всех ее признаков¹.

Большую сложность в субъективной стороне преступления вызывает само осознание того, что это не внешняя, доступная к пониманию часть поведения преступника, а конкретная психология его действий, состоящая из помыслов, мотивов, намерений. В связи с этим современные средства и методы изучения субъективной стороны преступления не всегда являются в должной мере эффективными. Они направлены, в первую очередь, на внутреннюю сторону поведения преступника, зачастую, недоступную для полноценного ее восприятия изучающим субъектом. В этом заключаются сложности познания как субъективной стороны в целом, так и субъекта преступления.

Следует принимать во внимание и то обстоятельство, что установление всех элементов субъективной стороны преступления отягощается преступным противодействием, направленным на усложнение получения всех фактических обстоятельств конкретного дела. Поэтому изучение субъективной стороны невозможно без досконального исследования всей совокупности обстоятельств исследуемых деяний, как объективных, так и субъективных.

Из сказанного следует, что познание субъективной стороны преступления требует применения полноценного комплекса закономерностей, к которым можно отнести: изучение психологии преступного поведения, а также внешнего

¹ Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 176.

проявления ее элементов; невозможность непосредственного вербального восприятия элементов субъективной стороны преступления; определение потенциальных носителей информации о субъективной стороне преступления, через интерпретацию различных поведенческих проявлений преступника, совершенного им деяния, а также обыденного и некриминального поведения; совокупность исследования субъективных и объективных обстоятельств дела.

1.2 Понятие вины и ее сущность как элемента субъективной стороны состава преступления

Вина является стержнем субъективной стороны преступления, сутью преступления как такового. Устанавливая сущность вины необходимо четко представлять этимологию данного понятия.

Сущность вины в противоправных деяниях в дореволюционный период являлась неоднозначным вопросом. Так, например, известный русский ученый Г.Ф. Шершеневич поднимал вопрос о том: «является ли вина существенным моментом в понятии всякого человека?» В его понятии, все сводится к установленной законодателем юридической ответственности за деяние. Иными словами, если деяние признано преступлением то у лица его совершившего имеется вина, а если деяние не обозначено в законодательстве, то вина, и как следствие – правонарушение отсутствуют.

Немецкий юрист Р. Иеринг понимал под правонарушением: «действие, несогласное с правом, даже при отсутствии вины у лица, его совершившего». При этом Ф. Лист, А. Меркель и, К. Билдинг, наоборот считали, что правонарушения предполагают вину¹.

В XIX веке достаточно справедливо сравнивали учение о виновности либо вине с «барометром уголовного права». Уже в то время считалось, что данное учение выступало показателем уровня его культуры².

¹ Марченко М.Н. Общая теория права. История и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова). Монография. М.: Проспект, 2018. С. 195.

² Дяконов В.В. Уголовное право России (общая часть): учебное пособие. М., 2003. С. 97.

В уголовном праве вина – основной элемент субъективной стороны преступления. Ее отсутствие исключает состав преступления как такового. Случаи признания отсутствия вины у обвиняемых лиц очень редко встречаются в практике, однако все же имеют место быть. Так 01.11.2013 приговором Челябинского областного суда был признан невиновным житель г. Миасса Александр Н., обвиняемый в убийстве 21-летней девушки. Изначально им была признана вина в совершении преступления, однако позже он ее полностью отрицал. Александру Н. вместе с адвокатом удалось доказать, что вина была признана под давлением лица, действительно совершившего преступления. Все представленные суду доказательства не свидетельствовали о совершении преступления именно подсудимым, поэтому отсутствовала возможность вынести обвинительный приговор. В соответствии с действующим законодательством, при наличии сомнений в виновности Александра Н. в его отношении Челябинским областным судом был вынесен оправдательный приговор¹.

Сложно описать понятие вины, поскольку оно очень обширно и многоаспектно. Нельзя говорить о том, что вина – это только юридическое понятие, избегая ее этическое и нравственное значение. Именно поэтому значение вины описывается не только в уголовном праве, а имеет место и во всех других отраслях права, а также жизненных сферах. Данного мнения придерживается и Г.В. Назаренко, который в своих трудах описывает, что проблемы вины не ограничены только рамками уголовного права и правом, в общем. Виновная ответственность в первую очередь является нравственным принципом, насыщенным философским и этическим содержанием. Глубина ее проблемы кроется в нравственно-правовой оценке противоправного поведения человека, осуществляемой посредством нормативно-правовых средств². В связи с этим уже несколько веков отсутствует одно общее определение понятия «вина», ученые, теоретики и правоприменители сталкиваются во мнениях, пытаясь наиболее полно и точно выразить ее суть.

¹ Электронный ресурс: http://www.chel-oblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1261.

² Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Орел, 1996. С. 3.

В связи с этим в юридической науке возникли определенные концепции вины. Можно выделить нормативную, оценочную, психологическую и концепцию опасного состояния.

Так, сторонники нормативной концепции вины выражают ее через виды умысла и неосторожность, не обращая внимания на категории вины. На наш взгляд, нельзя руководствоваться только нормами права, поскольку зачастую они не успевают за ходом времени и жизнью. Законотворческий процесс из-за длительной процедуры принятия поправок и внесения изменений не дает возможности вовремя редактировать действующие правовые нормы, что влечет за собой проблемы при рассмотрении конкретных преступлений. В связи с этим данная концепция в некоторых случаях не помогает разрешить имеющиеся законодательные противоречия и зачастую не является достаточно эффективной. Некоторые правоведы, анализирующие субъективную сторону преступления считают, что авторы уголовного закона также не пришли к общему мнению и являются сторонниками различных позиций, поэтому логика и системность решения ее проблем в УК РФ отсутствует¹.

Согласно концепции опасного состояния человек является склонным к совершению преступления. С.В. Познышев согласно данной концепции дал понятие вины, как настроения субъекта, при котором человек может осознавать, что действует преступно и может удержаться от подобного поведения, при условии развитых противодействующих чувств к данному состоянию². На наш взгляд, на данной концепции вины достаточно сложно построить современное уголовное законодательство, поскольку все деяние сводится лишь к настроению виновного. Отсутствуют объективные критерии оценки ситуации, открываются возможности для судебного произвола.

Последователи оценочной концепции вины рассматривают ее, оценивая все субъективные и объективные обстоятельства преступления, морально-

¹ Сатушиев А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности // Юрист-Правоведь. 2007. № 4. С. 36.

² Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М.: Изд. А.А. Карцева, 1912 С. 266.

политическое поведение преступника, его отношение к своим действиям. При рассмотрении данной концепции не могу не согласиться с мнением Б.С. Маньковского, считающего, что: «Недостатком вины выступает недостаточность психического отношения лица к своим действиям. Вина имеется тогда, когда противоправное поведение заслуживает общественного осуждения». При этом при доработке данной концепции, по моему мнению, она могла бы быть наиболее действенной и эффективной в сфере уголовного права.

Отечественное уголовное право психологическую концепцию вины считает господствующей. Однако ученые также давали различные ее определения.

А.А. Пионковский, выражает вину как: «Умысел или неосторожность выраженные в совершенном лицом преступлении»¹. А.И. Рарог выразил понятие вины как: «Психологическое отношение лица к совершаемому им деянию в форме умысла или неосторожности»².

Уголовное право нашей страны всегда основывалось на принципе субъективного вменения, который в действующем УК приобрел статус законодательного. Его сущность заключается в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина и что запрещается объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда (ст. 5 УК РФ).

Сама сущность вины выражена в отрицательном (при умысле) либо пренебрежительном, или недостаточно внимательном (при неосторожности) психическом отношении к общественным ценностям, нашедшем свое место в совершенном преступлении.

С нашей точки зрения, достаточно странно то, что, несмотря на основополагающее значение понятия «вина», законодатель так и не закрепил его значение. Данное понятие играет важную роль не только в сфере уголовного

¹ Пионковский А.А. Учение о преступлении. М.: Госюриздат, 1961. С. 105.

² Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 10.

права, но и в других отраслях. При взаимодействии между людьми всегда будут возникать правоотношения, в которых одна из сторон будет в той или иной степени виновна.

Возможно, чтобы определить значение понятия «вина» следует рассматривать его не только с позиции уголовного права, но принимая во внимание другие сферы гражданского взаимодействия. По моему мнению, сама суть понятия «вина» зарождается в обществе и различных его слоях, группах, которые имеют собственные представления об указанной категории, сложившиеся в результате бытовых, производственных отношений, основанных на личном представлении о нравственности и праве.

Общим для области гражданского и уголовного права является тот факт, что вина – единственный институт, характеризующий виды юридической ответственности.

Наиболее общее определение вины, имеющее место и в наше время, я полагаю, было сформулировано А.Ф. Черданцевым, который указал на нее как на психическое отношение субъекта к своему деянию и к последствиям, выразившемся в осознании, предвидении и желании наступления последствий¹. На наш взгляд, это наиболее точное определение понятия вины, но все же оно должно включать в себя нравственное отношение субъекта к совершенному им деянию.

Следует обратить внимание на тот факт, что вина присутствует во всех сферах человеческого взаимодействия и везде ее можно выразить через умысел и неосторожность. Однако, наиболее показательной, по нашему мнению, выступает позиция вины, выраженная в сфере гражданского права, в которой «вина» является обстоятельством, влияющим на чужое субъективное право.

Преобладающие в теории уголовного права определения вины с позиции элементарного признака преступления, на наш взгляд, не имеют ничего общего с определенным законодателем статусом вины как принципа уголовной

¹ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2002. С. 307.

ответственности, отраженном в характеристике всего преступления и отражающем влияние на общественные отношения. Это говорит о том, что содержание вины выражает нарушение сложившихся в обществе социальных норм, выходе из определенных границ поведения.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо ввести законодательное определение понятие «вины», которое должно выглядеть следующим образом: «вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение человека в форме умысла или неосторожности к совершаемому им преступному деянию и его общественно опасным последствиям, выражающее негативное отношение к принятым в обществе ценностям». Данное определение можно закрепить в ст. 24 УК РФ.

Также следует отметить, что ст. 8 УК РФ, сообщающая об основаниях уголовной ответственности, в современном в современном уголовном законодательстве не согласована с законодательно закрепленным принципом субъективного вменения. В связи с этим следует ее дополнить следующим образом: «Основанием уголовной ответственности является виновное совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

ГЛАВА 2 ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ И ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

2.1 Уголовно-правовая характеристика умысла

Умышленная форма вины наиболее часто встречается в законодательных дефинициях, и в практической деятельности. Каждые 9 из 10 преступлений в нашей стране совершены умышленно, несмотря на то, что законодателем нормативно закреплено разграничение видов умысла на прямой и косвенный.

Верное установление вида умысла подразумевает разносторонность его юридического значения. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ подчеркнул, что при назначении наказания в числе прочих обстоятельств суды обязаны учитывать вид умысла, мотив и цель преступления². Именно умысел в качестве формы вины законодателем предусмотрен чаще неосторожности. В первую очередь это объясняется традиционным представлением о большей степени общественной опасности умышленных преступлений, которые законодательно криминализованы. Как уже отмечалось, юридическая литература часто описывает, что в жизни удельный вес преступных деяний, совершенных умышленно составляет более 90%.³

Согласно определению, закрепленному в ч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ: под умыслом понимается психическое отношение человека, при котором: «Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их или сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично».

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. № 24.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 2. С. 6.

³Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов, 2 издание, переаб. и доп. М., 2006. С. 108.

Данное законодательное определение во многом обусловлено исследованиями русских криминалистов, совершенными еще в начале прошлого века. Так, Сергеевский Н.Д. еще в начале прошлого века писал о субъективной виновности, имеющей место, если лицо «действительно понимало свойства совершаемого, действительно предусматривало или предвидело последствия, действительно сознавало запрещение закона и действительно имело возможность принять это запрещение в руководстве своей деятельностью»¹.

Многие криминалисты считают, что содержанием умысла выступает отражение психикой лица виновного противоправного характера деяний. Однако осознание лицом противоправности деяния и сознание запрещенности деяния определенной нормой отождествлять неправильно.

Понимание и сознание человеком противоправности и запрещенности деяния означает, что он хотя бы в общем виде имел представление о том, что подобные действия (бездействие) запрещены по угрозой наказания.

Содержанием умысла не охватывается сознание признаков субъекта преступления. Это означает, что если ребенок думал, что в возрасте 15 лет он должен понести наказание за совершение кражи, ответственность он все же понесет, в соответствии с установленным законодательством. Также умысел должен охватывать сознание человеком специальных свойств, влияющих на квалификацию деяния (например, при превышении должностных полномочий). Для указанных случаев осознание специфики и признаков специального субъекта является обязательным фактором в осознании наказуемости преступления, поскольку они связаны с нарушением специально определенных функциональных обязанностей.

В какой-либо мере осознание противоправности должно быть связано с осознанием признаков объекта преступления. Умышленные преступления необходимо квалифицировать исходя из объекта, на который направлено осознанное посягательство, несмотря на то, в реальности преступное деяние было

¹Сергеевский Н.Д. Уголовное право. Часть общая. 2-е изд. СПб., 1915. С. 260.

направлено на другие общественные отношения. Например, если человек убивает женщину, предположительно для него находящуюся в состоянии беременности, но на самом деле не беременную, данное преступление необходимо квалифицировать как убийство женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности.

Предвидение последствий совершаемого деяния охватывает собой предвидение их противоправного характера и предвидение их возникновения. Причем в сознание включаются не общие последствия, а конкретные, выступающие в качестве признака преступления¹.

Для умышленных преступлений характерно предвидение общественно опасных последствий в виде небрежности или реальной возможности их возникновения.

При наличии прямой причинной связи субъект предвидит неизбежность наступления последствий. Он сознает, что преступление создает условия, для возникновения либо невозникновения последствий. Они связаны не только с деянием, а наступают вследствие наступления ряда условий, которые могут и не зависеть от виновного. Предвидение последствий подразумевает понимание лицом взаимной причинной связи между деяниями и наступившими последствиями.

Волевое содержание умысла определено действующим законодательством как желание или сознательное допущение последствий преступления.

Желания как стремления к наступлению конкретных последствий имеют место, когда последствия вызывают у виновного чувство внутреннего удовлетворения, когда человек внутренне отрицательно относится к последствиям, но добивается их наступления, поскольку без них не возникнет чувство удовлетворения потребности, выступающего в роли побудительного мотива. Последствия расцениваются как желаемые и в случае, если виновный их представляет, как неизбежно сопутствующих деянию.

¹ Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов, 2 издание, переаб. и доп. М., 2006. С. 209.

В формальных преступлениях, при отсутствии последствий как обязательного их признака, волевой момент умысла выражен через волевое отношение к самому противоправному деянию.

В ст. 25 УК впервые законодательно закреплено деление умысла на прямой и косвенный. Правильное установление вида умысла имеет немалое юридическое значение. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ подчеркнул, что при назначении наказания в числе прочих обстоятельств суды обязаны учитывать вид умысла, мотив и цель преступления.

«Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение его общественно опасных последствий характеризуют процессы, протекающие в сфере сознания, и поэтому образуют интеллектуальный элемент прямого умысла, а желание наступления указанных последствий относится к волевой сфере психической деятельности и составляет волевой элемент прямого умысла.

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния – это понимание его фактического содержания и социального значения. Оно включает представление о характере объекта преступления, содержании действий (бездействия), посредством которых осуществляется посягательство, а также о тех фактических обстоятельствах (время, место, способ, обстановка), при которых происходит преступление. Отражение всех этих компонентов в сознании виновного дает ему возможность осознать общественную опасность совершаемого деяния»².

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1(ред. от 03.03.2015)«О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»// Российская газета. 1999. № 24.

²Кораблева С.Ю. Указ. соч. С. 55.

Так в соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29¹ если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой.

И напротив, если осознание общественной опасности отсутствует, то отсутствует и умысел и как следствие и состав преступления.

Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24² если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе, осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный ст. 291 либо ст. 291.1 УК РФ.

Осознание общественной опасности деяния не тождественно осознанию его противоправности, т. е. запрещенности уголовным законом. В подавляющем большинстве случаев при совершении умышленных преступлений виновный осознает их противоправность. Однако закон не включает осознание противоправности совершаемого деяния в содержание этой формы вины, поэтому преступление может быть признано умышленным и в тех (весьма редких) случаях, когда виновный не осознавал противоправность совершенного деяния.

Предвидение – это отражение в сознании тех событий, которые обязательно произойдут, должны или могут произойти в будущем. Оно означает мысленное представление виновного о том вреде, который причинит или может причинить

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154.

его деяние объекту посягательства. При прямом умысле предвидение включает, во-первых, представление о фактическом содержании предстоящих изменений в объекте посягательства, во-вторых, понимание их социального значения, т. е. вредности для общества, в-третьих, осознание причинно-следственной зависимости между действием или бездействием и общественно опасными последствиями.

Так, Нязепетровским районным судом Челябинской области Шагидуллин Л.Г. признан виновным и осужден за причинение А.Э.М. смерти по неосторожности¹.

В апелляционном представлении с дополнениями заместитель прокурора Нязепетровского района Челябинской области Свиридов Е.А. просил приговор отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и его несправедливостью, постановив по делу новый обвинительный приговор, признав Шагидуллина Л.Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Приводя содержание предъявленного осужденному обвинения, автор представления полагал, что виновность Шагидуллина Л.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, подтверждается показаниями свидетелей М. А.Ф., М. А.В., Б. Р.С, согласно которым между Шагидуллиным Л.Г. и А.Э.М. произошел словесный конфликт из-за того, что последний пнул машину Шагидуллина Л.Г. После чего между ними завязалась драка, в ходе которой у Шагидуллина Л.Г. получилось бросить А. Э.М. При падении, в результате произведенного броска, потерпевший падал на асфальт головой вниз спиной вперед, ударился затылочной частью головы об асфальт, ноги были запрокинуты вверх. Удар головой получился сильным и хлестким. При этом осужденный продолжал удерживать потерпевшего за одежду. Затем Шагидуллин Л.Г. взял двумя руками голову А.Э.М. и не менее трех-четырех раз

¹Приговор № 1–1/2015 Нязепетровского районного суда Челябинской области// ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

приподнимал ее от земли и резко ударял таким образом, что голова потерпевшего соударялась с асфальтовым покрытием дороги затылочной частью. Данные удары он наносил с силой и злостью. Потерпевший в это время находился без сознания и не оказывал сопротивления Шагидуллину Л.Г. Когда свидетель М.А.Ф. попытался оттащить Шагидуллина Л.Г. за кофту, к нему подошел С. В. и сказал, чтобы он не вмешивался, оттащив его за одежду. После этого осужденный еще не менее трех-четырёх раз ударил кулаком правой руки в область лица потерпевшего.

Рассмотрев представление заместителя прокурора суд апелляционной инстанции переqualificировал действия Шагидуллина Л.Г. с ч. 1 ст. 109 УК РФ на ч. 1 ст. 118 УК РФ, указав следующее: «...Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, характеризуется двойной формой вины: умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожностью по отношению к наступившему последствию – смерти потерпевшего.

В силу ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если виновное лицо предвидело наступление последствий своих действий и желало их наступления, с косвенным умыслом – предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Наличие возможности предвидеть последствия своих действий в соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ является одним из условий для признания лица виновным в совершении преступления по неосторожности в форме преступной небрежности.

В силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным судом, с указанием в том числе формы вины, но в рамках предъявленного подсудимому обвинения, поскольку в соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Таким образом, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, форма вины по отношению как к причинению тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, так и к смерти потерпевшего, подлежит доказыванию, она должна быть указана в описании преступления, как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, так и в обвинительном заключении.

В соответствии со ст. 389.19 УПК РФ, при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан с доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Вместе с тем в соответствии со ст. 389.24 УПК РФ обвинительный приговор суда первой инстанции может быть изменен в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего.

Принимая во внимание требования закона о недопустимости ухудшения положения осужденного без соответствующих доводов стороны обвинения, судебная коллегия приходит к выводу, что апелляционное представление в части переквалификации действий осужденного на ч. 4 ст. 111 УК РФ удовлетворению не подлежит.

Так, согласно обвинительному заключению, в ходе конфликта у Шагидуллина Л.Г. возник умысел на причинение телесных повреждений А. Э.М. Далее при описании субъективной стороны преступления органы предварительного следствия указали на наличие у осужденного умысла на причинение вреда здоровью А. Э.М. и телесных повреждений, не вменив таким образом умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Кроме того, органы следствия вообще не указали форму вины Шагидуллина Л.Г. по отношению к наступлению смерти потерпевшего. Не указано в обвинительном заключении и на наличие причинно-следственной связи между

действиями Шагидуллина Л.Г. и наступившими последствиями в виде кровоподтеков и ссадин лица А.Э.М., имеющих признаки легкого вреда здоровью, обнаруженных при судебно-медицинском исследовании.

Вместе с тем изложенное в силу ст. 252 УПК РФ определяет пределы судебного разбирательства.

Кроме того, обосновывая решение о квалификации содеянного осужденным по ч. 1 ст. 109 УК РФ, суд тем не менее в приговоре указал, что Шагидуллин Л.Г., совершая бросок А. Э.М. через себя, не мог предвидеть наступления смерти последнего, соответственно, в силу ст. 28 УК РФ суд фактически пришел к выводу о невиновном причинении смерти.

Между тем в апелляционном представлении с дополнениями прокурор, оспаривая правильность квалификации действий осужденного, данной судом первой инстанции, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильное применение УК РФ и существенное нарушение УПК РФ, обосновывает свои доводы лишь изложением исследованных в судебном заседании доказательств, полагая, что судом надлежащая оценка им не дана. Помимо этого обращает внимание на противоречия в выводах суда только относительно нанесения Шагидуллиным Л.Г. трех ударов головой потерпевшего об асфальт.

Таким образом, фактически прокурором не оспаривается ни правильность предъявленного осужденному обвинения и изложенного в обвинительном заключении описания преступного деяния, признанного доказанным органами предварительного следствия, ни выводы суда первой инстанции о невиновном причинении смерти. Не ставит автор представления и вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции лишен права по собственной инициативе решить вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку положение осужденного может

быть ухудшено, что в силу закона при отсутствии соответствующих доводов является недопустимым.

Отсутствуют основания и для переквалификации действий осужденного на ч. 4 ст. 111 УК РФ либо оставления без изменения приговора в части осуждения Шагидуллина Л.Г. по ч. 1 ст. 109 УК РФ, в силу того, что каждое из этих преступлений предусматривает наступление последствий в виде причинения потерпевшему смерти по неосторожности, в то время как судом первой инстанции установлено, что смерть потерпевшему причинена осужденным невиновно.

Таким образом, с учетом объема предъявленного Шагидуллину Л.Г. обвинения, никем неоспоренных выводов суда о том, что осужденный не мог предвидеть наступление смерти А. Э.М., судебная коллегия полагает возможным квалифицировать его действия, установленные приговором, только по ч. 1 ст. 118 УК РФ, как причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего по неосторожности»¹.

Предвидение общественно опасных последствий входит в содержание умысла только при совершении преступлений с материальным составом. Поскольку в преступлениях с формальным составом последствия не включены в объективную сторону, ни интеллектуальное, ни волевое отношение к ним в содержание умысла не входят.

В соответствии с законом (ч. 2 ст. 25 УК) прямой умысел характеризуется, в частности, предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, что составляет интеллектуальный элемент этого вида умысла. Лишь в отдельных случаях лицо, совершающее преступление с прямым умыслом, предвидит общественно опасные последствия не как неизбежные, а лишь как реально возможные. Такая ситуация складывается, если избранный виновным способ посягательства объективно способен с примерно равной степенью вероятности вызвать разноплановые последствия. Например,

¹Приговор № 10–3680/2015 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

выбрасывая малолетнего ребенка из окна третьего этажа дома, виновный понимает, что и смерть, и любой тяжести вред здоровью потерпевшего будут в зависимости от обстоятельств падения (например, на ветви дерева или в сугроб) одинаково закономерным результатом этого преступления. В подобных случаях желаемое последствие (смерть) является закономерным, но не единственно возможным результатом совершенных действий, поэтому оно предвидится не как неизбежный, а как реально возможный результат деяния.

Волевой элемент прямого умысла характеризует направленность воли субъекта. Он определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий.

Желание – это, по сути, стремление к определенному результату. Оно вовсе не означает, что последствия преступления приятны или просто выгодны виновному. Желание может иметь различные психологические оттенки. При прямом умысле оно заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать для виновного в качестве: 1) конечной цели (убийство из ревности, по мотиву кровной мести); 2) промежуточного этапа (убийство с целью облегчить совершение другого преступления); 3) средства достижения цели (убийство с целью получения наследства); 4) необходимого сопутствующего элемента деяния (убийство путем взрыва, если вместе с намеченной жертвой неизбежно погибнут и другие люди).

Законодательное определение прямого умысла ориентировано на преступления с материальным составом, поэтому желание связывается в нем только с общественно опасными последствиями,

Косвенный умысел в соответствии с законом (ч. 3 ст. 25 УК) имеет место, если лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность своего действия (или бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя и не желало, но сознательно допускало их либо относилось к ним безразлично.

Осознание общественно опасного характера деяния имеет одинаковое содержание как при прямом, так и при косвенном умысле. Но характер предвидения общественно опасных последствий при прямом и при косвенном умысле не совпадает.

Уголовный кодекс связывает предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий исключительно с прямым умыслом (ч. 2 ст. 25). Напротив, косвенному умыслу свойственно предвидение только возможности наступления общественно опасных последствий (ч. 3 ст. 25 УК). При этом субъект предвидит реальную возможность наступления таких последствий, т.е. считает их закономерным результатом развития причинной связи именно в данном конкретном случае. Таким образом, предвидение неизбежности наступления преступных последствий исключает косвенный умысел.

Итак, интеллектуальный элемент косвенного умысла характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния и предвидением реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой элемент этого вида умысла характеризуется в законе как отсутствие желания, но сознательное допущение общественно опасных последствий, либо безразличное к ним отношение (ч. 3 ст. 25 УК).

При косвенном умысле общественно опасное последствие – это чаще всего побочный продукт преступных действий виновного, а сами эти действия направлены к достижению иной цели, всегда находящейся за рамками данного состава преступления. Виновный не стремится причинить общественно опасные последствия.

Однако подчеркнутое законодателем отсутствие желания причинить вредные последствия означает лишь отсутствие прямой заинтересованности в их наступлении; его нельзя понимать как нежелание указанных последствий, стремление их избежать (активное нежелание). На самом деле сознательное допущение означает, что виновный вызывает своими действиями определенную

цепь событий и сознательно, т. е. осмысленно, намеренно допускает развитие причинно-следственной цепи, приводящее к наступлению общественно опасных последствий. Сознательное допущение есть активное переживание, связанное положительным волевым отношением к последствиям, при котором виновный заранее соглашается с наступлением общественно опасных последствий, готов принять их как плату за достижение конечной цели деяния. Именно положительное, одобрительное отношение к последствиям сближает сознательное допущение с желанием, делает их разновидностями волевого содержания одной и той же формы вины.

Волевое содержание косвенного умысла может проявиться и в безразличном отношении к наступлению общественно опасных последствий. Оно, по сути, мало чем отличается от сознательного допущения и означает отсутствие активных эмоциональных переживаний в связи с общественно опасными последствиями, реальная возможность наступления которых отражается опережающим сознанием виновного. В этом случае субъект причиняет вред общественным отношениям, что называется, «не задумываясь» о последствиях совершаемого деяния, хотя возможность их причинения представляется ему весьма реальной.

Прямой и косвенный умысел – это виды одной и той же формы вины, поэтому между ними много общего.

Интеллектуальный элемент обоих видов умысла характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния и предвидением его общественно опасных последствий. Общим для волевого элемента прямого и косвенного умысла является положительное, одобрительное отношение к наступлению предвидимых общественно опасных последствий.

Различие в содержании интеллектуального элемента прямого и косвенного умысла состоит в неодинаковом характере предвидения последствий. Если прямой умысел характеризуется предвидением, как правило, неизбежности, а иногда реальной возможности наступления общественно опасных последствий, то косвенному умыслу присуще предвидение только реальной возможности

наступления таких последствий. Но основное различие между прямым и косвенным умыслом заключается в неодинаковом характере волевого отношения субъекта к последствиям. Положительное отношение к ним при прямом умысле выражается в желании, а при косвенном умысле – в сознательном допущении либо в безразличном отношении.

Установление вида умысла очень важно для правильной квалификации преступления.

Законодательное деление умысла на прямой и косвенный имеет немалое практическое значение. Строгое разграничение обоих видов умысла необходимо для правильного применения ряда уголовно-правовых институтов (приготовление, покушение, соучастие и др.).

Так, по общему правилу, соучастие совершается с прямым умыслом, поскольку объединение психических и физических усилий нескольких лиц для совершения преступления трудно себе представить без соответствующего желания.

При соучастии имеет место согласованная и целенаправленная деятельность для достижения желаемой цели – преступного результата. Такие субъективные признаки характерны именно для прямого умысла.

Однако теория и практика признают возможность соучастия и с косвенным умыслом, например при исполнительстве и пособничестве.

Как установил по одному из уголовных дел Красноглинский районный суд Самары, С. и И., находясь в состоянии опьянения, договорились совершить хищение икон и старинных книг из дома 76-летней А. Проникнув в дом, они напали на нее, связали и вставили в рот кляп. Поскольку А. оказала активное сопротивление, С. нанес ей несколько ударов ногами по голове и телу, причинив тяжкий вред здоровью в виде перелома костей носа, скуловых костей и основания черепа. В результате механической асфиксии, развившейся вследствие введения С. тряпичного кляпа в рот потерпевшей А., последняя скончалась на месте

происшествия. Это преступление было правильно квалифицировано как совершенное с косвенным умыслом¹.

Вместе с тем в науке уголовного права давно существует дилемма о том, какой умысел должен быть в соучастии: только прямой или может быть и косвенный? Законодатель, формулируя форму вины при соучастии, оперирует термином «умышленная», допуская таким образом как прямой, так и косвенный умысел.

Сторонники данной позиции, отстаивая свою точку зрения, приводят следующие аргументы. В.С. Комиссаров утверждает, что соучастие с косвенным умыслом возможно при исполнительстве и пособничестве, а также при совершении преступлений, в которых допускается прямой и косвенный умысел. В других же случаях в формальных составах и в тех преступлениях, когда цель прямо указана в диспозиции статьи или вытекает из содержания деяния, соучастие возможно только с прямым умыслом².

А.В. Наумов указывает, что соучастие с косвенным умыслом возможно только в материальных составах, при формальном составе умысел должен быть только прямой³.

А.Ф. Зелинский отмечает, что необходимо различать субъективное психическое отношение лица к последствиям совершаемого в соучастии преступления и психическое отношение соучастника к самому факту присоединения к преступной деятельности других лиц. Если форму вины соучастников определять исходя из отношения к последствиям совместно совершаемого преступления, то следует признать, что вина может быть в виде как прямого, так и косвенного умысла⁴.

Однако некоторые авторы полагают, что соучастие возможно только при наличии прямого умысла.

¹Алексеев С.В. Структура субъективных признаков группового преступления // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 106.

²Алексеев С.В. Указ. соч. С. 107.

³Алексеев С.В. Там же. С. 107.

⁴Алексеев С.В. Указ. соч. С. 107.

Так, Ф.Г. Бурчак указывал, что при совершении преступления с косвенным умыслом лицо совершает его для достижения желаемого результата, при этом понимая, что своими действиями вызывает и побочный результат. В соучастии результат должен быть общий, желаемый, тот, на который направлено поведение всех соучастников. Побочный результат, причиняемый исполнителем, неприменим к соучастникам, действующим для достижения общей, единой цели.

М.И. Ковалев, отстаивая свою позицию, утверждал, что «конструктивным моментом умысла соучастников является намерение совершить преступление или участвовать в его совершении. Намерение возбудить в другом лице решимость совершить преступление или содействовать ему всегда свидетельствует о наличии у соучастников прямого умысла независимо от целей и мотивов, сопутствующих ему. С данной позицией соглашается и А. В. Шеслер¹.

Также деление умысла на прямой и косвенный необходимо для квалификации преступлений, законодательное описание которых предполагает только прямой умысел.

Помимо сказанного отметим, и то, что деление умысла на прямой и косвенный также позволяет правильно определить степень вины, степень общественной опасности деяния и личность виновного, а также необходимо для индивидуализации наказания.

2.2 Уголовно-правовая характеристика неосторожности

Неосторожность в уголовном праве зачастую толкуется как субъективное состояние, при котором лицо сознательно отрицает возможность наступления преступных последствий. Определение «неосторожность» используется в двух смыслах. Субъективный его смысл означает сознательное допущение лицом неоправданного риска, а объективный смысле – определенное поведение, включающее в себя неоправданный риск, независимо от того, насколько осведомлен о нем был исполнитель.

¹Алексеев С.В. Указ. соч. С. 111.

Неосторожность это особая форма вины, представляющая собой отдельную разновидность психического отношения лица к наступившим вредным последствиям, возникшим в результате совершенного им деяния¹. С позиции уголовного закона неосторожность рассматривают как наименее опасную форму вины, по сравнению с умыслом.

Неосторожная форма вины, в отличие от умысла, может иметь место только при совершении преступлений с материальным составом, то есть только в тех случаях, когда диспозициями норм Уголовного кодекса РФ определены общественно опасные последствия, возникающие в результате определенных действий (бездействия) виновного.

Психологический механизм поведенческого акта при неосторожном деянии похожа на механизм умышленного преступления. Они оба содержат определенное отношение лица к своему деянию и наступившим последствиям. Различия носят нормативный характер. Из юридических формулировок преступного легкомыслия и преступной небрежности исключен признак осознания лицом общественной опасности (вредности) своих действий или бездействия.

В практике определенные действия (бездействие), результатом которых является наступление общественно опасных последствий, существуют в неосторожных деяниях, о чем говорится в ст. 26 УК РФ. Однако, по своей сути, указанные деяния не являются преступными, в связи с чем неосторожные деяния возможны только при материальных составах преступлений.

Ответственность за неосторожное преступление сконструирована таким образом, что является возможной только при наступлении реальных последствий, причем это связано с тем, что в случае совершения преступления по неосторожности само по себе деяние может не быть общественно опасным, но

¹ Журавлев М.П., Наумов А.В. и др. Уголовное право России. Части общая и особенная: учеб. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 147.

оценивается в качестве такого в случае, если влечет за собой наступление общественно опасных последствий.

Именно наступившие последствия в преступлениях, совершенных по неосторожности, придают общественную опасность деянию. Следовательно – само отношение к наступившим последствиям и является отношением к общественной опасности деяния. Как правило, преступления, совершенные по неосторожности, квалифицируются по способу их причинения, сфере действия в которой они наступают.

Уголовное право различает несколько видов вреда, наносимого преступлениями: физический, т.е. причиненный жизни и здоровью человека; материальный и имущественный вред; морально-политический вред, т.е. вред, нанесенный интересам общества и государства. Следует обратить внимание на то, что большая часть преступлений, совершенных по неосторожности, предусматривает в качестве последствия именно вред физический, т.е. гибель людей или нанесение вреда здоровью.

Установленное законодателем определение неосторожности включает в себя все реальные виды данной формы вины в преступлениях с материальным составом. Неосторожность исчерпывается двумя видами – преступным легкомыслием и преступной небрежностью¹.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. С позиции интеллектуального момента лицо осознает общественную опасность совершаемого им деяния и в общих чертах предвидит возможность наступления общественно опасных последствий².

¹Разумов С.А., Борзенков Г.Н., Верин В.П. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев (3-е изд., доп. и испр.). М.: «Юрайт-Издат», 2004. С. 171.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 441.

Теория уголовного права уделяет внимание тому, что при преступном легкомыслии человек осознает и предвидит противоречащие друг другу тенденции: с одной стороны осознает возможность наступления общественно опасных последствий, а с другой осознает наличие возможности к их предотвращению. В этом случае налицо недооценка первой возможности при явной переоценке второй, при этом человек идет на неправомерный и необоснованный риск. Лицо осознает, что зачастую аналогичные обстоятельства приводят к наступлению общественно опасных последствий, однако считает, что именно в совершаемом им деянии, они не возникнут и он сможет их избежать, не допустить причинения вреда. В общем виновный верно расценивает ситуацию, как способную привести к опасным последствиям. Вместе с этим он самонадеянно считает, что сможет указанные последствия предотвратить. В отличие от косвенного умысла он рассчитывает не на случайные обстоятельства, а на конкретные возникающие факторы, которые, по его мнению, могут предотвратить опасные последствия.

Важно отметить, что подобное предположение (прогноз) не должен быть основан на везении или удаче, а на конкретных факторах, которые могут быть связаны с профессиональным опытом и умениями виновного лица, специфике применяемых им подручных средств или орудий, конкретный условий обстановки, при которой он совершал деяние и т.д. В результате допущенный расчет оказывается неудачным либо чересчур самонадеянным, когда человек недостаточно оценил всю ситуацию, но имел определенное представление. Это обстоятельство позволяет характеризовать вину не как умысел, а как легкомыслие¹.

Например, при выезде на перекресток на красный сигнал светофора водитель осознает грубое нарушение правил дорожного движения, предвидит возможность наступления дорожно-транспортного происшествия с пересекающими дорогу

¹ Дуюнов В.К. и др., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: «Волтерс Клувер», 2005. С. 140.

автомобилями и наступление тяжких последствий для всех участников движения, однако он надеется на скорость своей машины, свои водительские навыки, тормозную систему автомобиля, удачный опыт совершения подобных действий, внимательность других водителей и собственную реакцию. При ошибочном расчете можно говорить о самонадеянности водителя, при отсутствии достаточных к ней оснований.

В связи с описанными обстоятельствами, необходимо очень точно определять обстоятельства на которые рассчитывал виновный, при определении в его деянии признаков преступного легкомыслия. Выявление подобных обстоятельств имеет определяющее значение при отграничении преступного легкомыслия от косвенного умысла.

Таким образом, основная разница между преступным легкомыслием и косвенным умыслом состоит в волевом моменте: при наличии косвенного умысла виновный сознательно допускает наступление предполагаемых последствий преступления либо относится к ним безразлично, а при наличии легкомыслия виновны без достаточных к тому оснований рассчитывает избежать наступления общественно опасных последствий¹.

Интеллектуальный момент небрежности характеризуется отсутствием у виновного, при совершении конкретных действий (бездействия), осознания их законодательной запрещенности и наличия в них общественной опасности, отсутствием предвидения возможности наступления общественно опасных последствий в результате совершаемого деяния.

Волевой момент преступления, совершенного по небрежности, предполагает отсутствие волевых действий, направленных на проявление внимательности и предусмотрительности при совершении конкретного деяния. При проявлении большей внимательности и предусмотрительности, совершая определенные действия (бездействие), лицо должно было и могло осознавать общественную опасность этих действий (бездействия) и предвидеть возможность наступления

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 215.

общественно опасных последствий, а следовательно, должно было и могло их предотвратить¹.

Например, если человек в ночное время выбрасывает с балкона своей квартиры на 15 этаже в вазу с цветами, то он не предвидит, что в это время люди могут находиться под его балконом и он может нанести вред их здоровью, однако, при соблюдении элементарных правил безопасности, он был обязан осознавать неправильность совершаемого деяния и не выполнять его или мог убедиться в отсутствии людей под балконом, перед тем как бросить вазу.

При выявлении наличия либо отсутствия небрежности в качестве вида неосторожной вина используют субъективный и объективный критерии небрежности.

Под субъективным критерием небрежности понимается то, что виновный при должной внимательности и предусмотрительности мог предвидеть наступившие последствия. Он указывает на то, что конкретно определенный человек, не принимая во внимание какие-либо усредненные показатели, в конкретных условиях благодаря собственным внутренним качествам (уровень образования, профессиональных умений и навыков, культуры, опыта и т.д.) способен предвидеть.

Данный критерий играет важную роль, поскольку подчеркивает, что такой вид неосторожной вины как небрежность существовать только в границах возможного предвидения наступивших последствий, а границы предвидения индивидуальны для каждого человека. Если игнорировать это обстоятельство, то мы приходим к объективному вменению – судьей, без раскрытия содержания психического содержания должного и возможного у человека, они подменяются на собственные соображения по поводу того, почему виновный должен был и мог их предвидеть.

Объективный критерий небрежности проявляется в том, то виновный должен был предвидеть, уделяя этому необходимую внимательность и

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 441.

предусмотрительность. Благодаря объективному критерию мы видим, что именно виновный обязан был предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, выраженную в установленных требований и произошедшую из правил безопасности, инструкций, приказов, законов, общих правил предосторожности.

Принимая решение о виновности лица, совершившего преступление по небрежности, недостаточно только наличия одной обязанности предвидения наступления общественно опасных последствий. Необходимо наличие реальной возможности исполнения этой обязанности, также как и возможности верно оценить сложившуюся ситуацию¹.

В связи с указанным обстоятельством, расширительному толкованию неосторожной вины, в частности в виде небрежности в пограничных случаях с казусом, препятствуют два обстоятельства: 1) нормативное определение признаков невиновного причинения вреда; 2) требование закона о том, что деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, если это специально предусмотрено в статьях Особенной части².

УК РФ ответственность за преступления, совершенные с неосторожной формой вины предусмотрена за те деяния, при которых определены конкретные правила (инструкции, стандарты) безопасного поведения и осуществляемой деятельности. Составы неосторожных «бытовых» преступлений против личности, собственности и других объектов, при которых действуют общие нормы поведения, на данные правила не опираются.

Следует иметь в виду, что легкомыслие и небрежность имеют одинаковые социальные и психологические корни, порождены схожими негативными чертами человека: недостатком осмотрительности, внимательности, заботы об

¹ Дуюнов В.К. и др., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: «Волтерс Клувер», 2005. С. 140.

² Разумов С.А., Борзенков Г.Н., Верин В.П. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев (3-е изд., доп. и испр.). М.: «Юрайт-Издат», 2004. С. 113.

общественных интересах. В связи с этим можно выделить общие черты легкомыслия и небрежности.

Недостаток осторожности в легкомыслии отражается при оценке обстоятельств, которые, по мнению виновного, должны предотвратить наступление вредных последствий, можно сказать, что человек не предвидит возможности не наступления последствий. При наличии небрежной формы вины указанная неосторожность отражается по отношению к самому характеру деяния, в результате чего лицо не предвидит возможные вредные последствия. Легкомыслие и небрежность несут в себе однотипную общественную опасность, выраженную в отсутствии бережливости и заботы к интересам общества, охраняемым уголовным законом.

Описанные виды неосторожности можно отличить от умысла по такому общему критерию, как отсутствие понимания субъектом актуальности существующей степени общественной опасности при совершении определенного деяния. Наличие легкомыслия предполагает лишь общие абстрактные предположения о наличии возможности наступления опасных последствий. Наличие небрежности характеризуется полным отсутствием предвидения каких-либо возможностей, для наступления вредных последствий, а вопрос о наличии общественной опасности не подразумевается вообще. Нет сознания наступления общественно опасных последствий также при нарушении установленных правил предосторожности, так как они не предполагают предвидение конкретных общественно опасных последствий¹.

Человек, действующий небрежно или легкомысленно обязан сознавать степень общественной опасности совершаемого деяния либо он имеет реальную возможность ее осознания при более внимательном поведении.

В качестве общего признака неосторожности и легкомыслия можно выделить также то обстоятельство, что их определение осуществляется посредством

¹ Разумов С.А., Борзенков Г.Н., Верин В.П. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев (3-е изд., доп. и испр.). М.: «Юрайт-Издат», 2004. С. 114.

субъективного и объективного критериев. Обязанности человека составляет объективный критерий: он должен сознавать общественную опасность совершаемого преступления (в случае неосторожности в формальных составах преступлений); предвидеть вероятные общественно опасные последствия преступления (при небрежности в материальных составах преступлений); предвидеть несостоятельность собственного мнения о возможности недопущения либо предотвращения потенциальных общественно опасных последствий (в случае наличия самонадеянности в материальных составах преступлений). Сам по себе объективный критерий достаточно нормативен. Он базируется на обязанностях по соблюдению определенных обществом и государством правил предосторожности (от простых до более сложных и профессиональных в отдельных видах деятельности).

Наличие самой возможности сознания и предвидения вышеперечисленных обстоятельств заключается в субъективном критерии. Нельзя недооценивать его значение при описании неосторожности, так как только его наличием обусловлена зависимость общественно опасных деяний от личности субъекта¹.

Легкомыслие и небрежность обладают также определенными специфическими признаками, позволяющими их разграничить. Их выявление необходимо для точного установления признаков неосторожной формы вины в деянии (необходимо установить либо легкомыслие либо небрежность в материальных составах), а также для разграничения неосторожности с умыслом. Основное их различие заключается в направленности воли субъекта преступления (либо на причинение общественно опасных последствий, либо на совершение деяния, при нарушении правил внимательности и осмотрительности)².

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 216.

² Разумов С.А., Борзенков Г.Н., Верин В.П. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев (3-е изд., доп. и испр.). М.: «Юрайт-Издат», 2004. С. 115.

2.3 Мотив, цель и эмоции

Мотив и цель изначально являются категориями человеческой психологии. С этим связано наличие множества разногласий в юридической литературе, по поводу обоснованности применения терминов «мотив» и «цель» выраженных в психологии для решения задач уголовно-правового регулирования, поскольку многие авторы считают необходимым разработку данных понятий именно наукой уголовного права. Однако существенных противоречий в отраженных подходах нет. Психология и уголовное право соотносят понятия «мотив» и «цель» как общее и специальное. Разбираясь в сущности отраженных понятий, согласно юридическим позициям, нельзя недооценивать разработки психологии, выделяя отличительные черты рассматриваемых терминов, необходимых для правового регулирования. Так, с позиции Волкова Б.С.: «Диалектика взаимоотношения психологического и уголовно-правового понятия мотива очень проста – она выражает соотношение общего и частного, рода и вида»¹.

Термин «мотив» вызывает множество научных дискуссий в юридической литературе. Законодателем определены только формы вины (ст. 24–27 УК РФ). Понятия мотива и цели не имеют собственного определения в действующем уголовном законе, что вызывает определенные сложности при их выражении. Традиционно мотивом называют внутренние побуждения человека, направленные на совершение преступного деяния. Иногда юристы говорят о том, что побуждения вызывают решимость на совершение преступления, а ученые говорят, что мотив является внутренней силой, воздействующей на волевые процессы, определяющие деятельности человека.

Брайнин Я.М. выразил определение таким образом: «мотив преступного деяния с точки зрения уголовного права, есть чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению»². Филановский И.Г. дал следующее понятие: «мотив – это осознанный и конкретно опредмеченный

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1992. С. 88.

² Брайнин Я.М. К вопросу о составе преступления как основании уголовной ответственности по советскому уголовному праву // Государство и право. 1990. № 7. С.47.

интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния»¹. Загородников Н.И. выразил мотив, как: «определенного рода психическое состояние человека, побуждающее его к совершению общественно опасного деяния»².

Можно приводить множество других определений, высказанных различными авторами, таких как: «мотив преступления – это осознанное побуждение к совершению конкретного целенаправленного волевого акта, представляющего общественную опасность и предусмотренную уголовным законом в качестве преступления». «Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъекта к совершению преступления и проявляющееся в нем»³.

Несмотря на некоторые различия в дефинициях высказанных определений авторы высказывают схожее мнение о том, что мотив подталкивает к действию, приводит к совершению преступления. Само значение слова «мотив» исходит из латыни. Оно берет начало от слова *movere* – «двигать», «двигатель». Даль В.И. выразил свое мнение о понятии мотива в Толковом словаре, указав на него как на «побудительную причину»⁴.

Так, Иванова осудили по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он был признан виновным в убийстве своей супруги. Данное преступление было совершено кухонным ножом в состоянии алкогольного опьянения. Согласно материалам дела из-за ревности он постоянно преследовал супругу, а в итоге совершил убийство. В указанном деле ревность – мотив преступления. Ревность стала причиной, толкнувшей Иванова на совершение преступления⁵.

Можно сделать вывод о том, что в качестве общего значения термина «мотив» выступает само побуждение к совершению действий. Некоторые нормы

¹ Филановский И.Г. Мотивы и цели преступлений // Законность. 1998. № 2. С. 13.

² Загородников Н.И. Русское уголовное право. М., 2004. С. 147.

³ Торхашев Т.А. К вопросу о содержании понятия «мотив преступления» // Российский следователь. 2008 № 18. С. 39.

⁴ Даль В.И. Большой толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 315.

⁵ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. С. 290.

Особенной части УК РФ содержат в себе данный термин, выраженный через «побуждения», «заинтересованность». Так, согласно п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ уголовная ответственность наступает за убийство, совершенное из хулиганских побуждений. Сущность любого мотива заключена в человеческих потребностях, выступающих причиной возникновения привычек, интересов, убеждений, т.е. обстоятельств, побуждающих к действию.

Можно выделить случай, когда понятие «мотив» отождествляют с понятием «потребность». Например, Гаухман Л.Д. определяет мотив как: «побудительный стимул, источник активности человека». Отождествление побуждений, желаний, потребностей с мотивами деяний мне представляется не совсем верным, поскольку любые человеческие побуждения возможно реализовать различными способами, как законными, так и незаконными. Более точно высказываются авторы, считающие побуждения (желания) с позиции потребности отдалено от их удовлетворения (при наличии волевого поведения) самим процессом выбора возможного пути достижения. Поэтому психологическое содержание мотива следует связывать с суждениями, являющимися предпосылками определенных решений. Из этого следует, что мотивом деяния является суждение, обосновывающее субъективную и объективную возможность удовлетворения потребности конкретно определенным способом»¹.

Большая часть авторов в качестве основного признака мотива выделяет осознанность². При этом, имеют место и мнения, с позиции которых мотив выступает неопределенным, неосознанным влечением, выступающим как исходное побуждения к действию³.

С моей точки зрения более верным являются утверждения, с позиции которых понятие мотива характеризуется через сознание, а не только через эмоциональные или чувственные моменты. Мотив является неким итогом, конечным результатов понимания человеком своих целей, возможного приемлемого способа

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2007. С. 312.

² Басова Б.Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. 2004. № 11 С. 28.

³ Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России. М., 2002. С. 89.

воздействия для их достижения. Знание того, что выступает мотивом, позволит осознать, почему индивид решил выбрать определенный способ действия из множества возможных. Поэтому мотив, в первую очередь, относится к психическим явлениям, выступающим побудительной силой интеллектуального характера.

Понятие «цель» как в психологии, так и в юриспруденции принято сводить к конечному результату, который стремится получить индивид, совершая определенный поступок. В общем смысле данное определение является верным, хотя и требует некоторого уточнения.

Ставя конкретную цель, субъект, как правило, видит только один возможный вариант поведения для ее достижения, а фактически наступающие последствия являются более обширными поставленных. Поэтому суть цели заключается в представлении о конкретном совершаемом действии и его определенном результате. Наличие цели побуждает индивида к определенной активности, выступает в качестве основания поведения лица, поскольку она является сутью представления о желаемом результате. Следует иметь в виду, что цель и результат не всегда имеют четкие различия. Цель является определенным идеальным образом, представлением о конечном результате, а результатом являются фактически наступившие последствия. Однако цель с психической точки зрения имеет связь с представлениями о различных результатах, как внешних по отношению к внутреннему миру человека объективных материальных явлениях, так и субъективных психических явлениях эмоционального характера (например, с переживанием удовольствия¹). Психологическая форма и содержание цели не будет меняться в зависимости от того, выступает ли в ее качестве получение материальных выгод либо получение эмоционального удовлетворения. Сама цель желанна, а процесс ее достижения восстанавливает психическое равновесие, избавляет от психического волнения, беспокойства.

¹ Запорожец А.В. Психология действия. М., 2000. С. 64.

В Особенной части УК РФ имеется множество указаний на цели совершения конкретных преступлений. Например, ст. 187 УК РФ устанавливает ответственность за изготовление поддельных платежных карт с целью использования или сбыта. Некоторые статьи указывают на цель как на квалифицирующий признак. Например, квалифицирующим обстоятельством является цель использования органов или тканей потерпевшего при совершении убийства (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В общей части УК РФ нашли свое место отсылки к мотиву и цели преступления, несущие в себе конкретное уголовно-правовое значение. Так, организация преступного сообщества (преступной организации) несет в себе цель на совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления (ч. 4 ст. 35 УК РФ), в то же время в общей части УК РФ описаны все признаки преступного сообщества, а ст. 210 УК РФ установлена уголовная ответственность за организацию подобного сообщества. Общественно-полезная цель отражена в ст. 41 УК РФ как признак обоснованного риска, т. е. обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Мотив и цель преступления, как факультативные признаки субъективной стороны преступления, в некоторых случаях подлежат оценке с позиции смягчающих или отягчающих деяние обстоятельств, например, при наличии цели сокрытия совершения преступления (п. «е» ст. 63 УК РФ) или по мотиву сострадания (п. «д» ст. 61 УК РФ). Определение мотива и цели преступления также необходимо при решении вопроса о наличии исключительных обстоятельств, влияющих на назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией конкретной статьи (ст. 64 УК РФ).

В русском языке термин «цель» определен в переносном смысле как «то, что хотят осуществить»¹. Философия как наука дает понятие цели как составной части поведения, элементом осознанных человеческих действий, направленных на достижение определенного результата. В криминалистике не содержится

¹ Даль В.И. Большой толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 724.

исследования вопросов цели преступления, они попутно затронуты лишь при изучении вины и мотива преступления.

Психология же очень тесно связывает мотив и цель, отражая при этом, что это вовсе не тождественные понятия. Это отдельные конкретные элементы, отражающие характерные черты различных сторон поведения преступника. Установление мотива дает возможность ответить на вопрос, почему и для чего виновный совершил определенное действие, в то время как установление цели позволяет определить само совершенное действие. Так, Гилязев Ф.Г. писал о том, что: «цель выполняет стратегическую функцию применительно к совершаемому действию»¹.

Цель человека в большинстве случаев является основным фактором, направляющим его деятельность, т.е., в подобных ситуациях она является побуждающим элементом, выполняющим функции мотива и частично поглощающим его. При этом, полная замена мотива не происходит, наоборот, ему придается значительное усиление и динамика. Если учитывать, что мотив конкретно вызывает совершение определенных действий, то цель позволяет определить различные возможные варианты поведения, способы ее достижения, с помощью которых возможно удовлетворить возникшее побуждение.

При выборе человеком общественно опасного варианта поведения, который приводит или может привести к наступлению общественно опасных последствий, он может ставить перед собой разные варианты целей и по-разному их осознавать. Следует учитывать то обстоятельство, что направленность действий лица в их социальной сущности определена именно целью, т.е. социальная значимость возникает именно у самой цели. Это обосновывает то, что цель изучают и психологи (при исследовании механизмов психики в конкретных видах деятельности), и юристы (при исследовании социальной стороны отраженного механизма, а также всей деятельности и ее оценке человеком, совершившим преступление).

¹ Гилязев Ф.Г. Проблемы субъективной стороны преступления. Социально-психологические и уголовно-правовые черты. Уфа, 1990. С. 61.

Цель – это сама основа, которая определяет все средства, механизмы и способы, которые способствуют достижению конечного результата через определенные действия, а не только направляющий деятельность человека фактор. Сущность цели состоит в том, что она определяет характер поведения человека, является системообразующим началом, приводящим действия человека в направленное и последовательное совершение конкретных поступков. Отраженное обстоятельство имеет значение для уголовного права при отграничении множественного преступления от единого сложного преступления.

Совершая определенные действия, субъект может руководствоваться благой целью, например, направленной на улучшения материального достатка семьи. Из различных возможных вариантов поведения, которые могут привести к достижению цели (заработать, совершить разбойное нападение, присвоить) человек выбирает наиболее быстрый способ. Совершая преступление, человек может руководствоваться целью, не обладающей преступным характером. Например, К., П., Г., и З. были осуждены за хищение государственных средств крупном размере по предварительному сговору группой лиц. Как видно из материалов следствия К., П., Г., и З. были вынуждены совершить преступные действия с целью получения материалов для строительства жилья для работников совхоза, который остро нуждался в металлических трубах для монтажа водо- и теплоцентрали, однако получить их в плановом порядке совхоз не мог. Данный пример хищения отличается отсутствием корыстной цели, поскольку полученные средства были направлены на приобретение материалов, для улучшения жилищных условий рабочих совхоза, то есть, преследуемая цель не имеет преступного характера¹. Подобная цель не несет в себе общественной опасности. Опасным является только способы достижения поставленных целей.

Правильная уголовно-правовая оценка деяния напрямую зависит от точной классификации мотива и цели, чему уделено большое внимание в теоретической литературе. Некоторые ученые приводят классификации в зависимости от их

¹ Складов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2007. С. 118.

характера (ревность, месть), однако, несмотря на их существенную роль при установлении совокупности обстоятельств преступления, определенного уголовно-правового значения они не имеют. Существующие классификации мотивов и целей, основанные на признаках устойчивости (личностные и ситуативные), также не оказывают существенного влияния на уголовную ответственность. Более полезной можно признать классификацию, основанную на моральной и правовой оценке мотивов и целей.

Так, авторы выделяют две группы мотивов и целей преступления¹: низменные и лишенные низменного содержания.

К низменным относятся мотивы и цели, с которыми связана усиленная уголовная ответственность в рамках общей части УК РФ, оценивая их в качестве отягчающих обстоятельств, а также в рамках особенной части УК РФ, рассматривая их в конкретных составах преступлений в качестве квалифицирующих признаков, влияющих на назначение уголовной ответственности. К низменным мотивам можно отнести корысть (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), хулиганские побуждения (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ), кровная месть (п. «е.1» ст. 64 УК РФ, п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ), связь с выполнением служебного или общественного долга (п. «ж» ст. 64 УК РФ), национальная, расовая или религиозная вражда (п. «е» ст. 64 УК РФ). К низменным целям возможно отнести цель сокрытия иного преступления (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), корыстные цели. Мотивы и цели, при наличии которых законодатель не отразил субъективные основания для более тяжелых мер уголовной ответственности, можно определить как не имеющие низменного содержания.

Криминалисты выделяют, выделяя различные классификации мотивов и целей, отразили также группу, при которой они имеют общественно полезный характер². При этом, мотивы и цели, которые явились психологическим

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 47.

² Венедиктов С.А. К вопросу о генезисе понятий «мотив» и «цель» в уголовном праве и криминологии // Юрист. 2007 № 1. С. 115.

основанием совершения преступления невозможно оценить как общественно полезные, в связи с чем отраженная классификация является всеобъемлющей.

Цели преступления, как и его мотивы, могут быть абсолютно разными, что говорит о возможности произвести их классификации. Так считал даже И. Кант, которые в своих трудах выделил категорические, прагматические и технические цели. Оценивая социальные свойства целей, можно предложить их разграничение на вредные, полезные и нейтральные. Принимая во внимание определенность целей возможно разделить цели на конкретные (определенные) и неконкретные (неопределенные)¹.

Существует классификация целей на реализуемые (достижимые) и нереализуемые (недостижимые). По вероятности достижения цели разделяют на реальные и абстрактные. По временной характеристике возможного достижения целей их разделяют, на ближайшие, отдаленные и перспективные. Прямые и опосредованные цели выделяют по уровню их опосредования. По завершенности, выделяют цели конечные, промежуточные и начальные. Принимая во внимание моральные и нравственные аспекты, выделяют благородные, возвышенные, низменные и ничтожные цели.

В теоретической литературе можно выделить и иные классификации целей преступления. Так, в зависимости от направленности действий, например, выделяют цели, при достижении которых совершаются действия, направленные против собственности, против государства, против свобод граждан, против трудовых прав и другие².

Основной проблемой в вопросе мотива и цели преступления, как уже говорилось, является то, что законодатель их не разграничивает, при их описании используются примерно схожие формулировки. В связи с этим следует произвести корректировку УК РФ в плане закрепления мотива преступления лишь в единственном числе, соблюдая при этом общие методологические правила, используемые в процессе правотворческой деятельности. Кроме того,

¹ Нуркаева Т.Н. Мотив и цель преступления, их соотношение. Уфа, 2000. С. 34–37.

² Максимов С.В. Цель в уголовном праве. Казань, 2008. С. 26.

необходимо во всех случаях, где в тексте закона есть указание на мотив преступления, употреблять одинаковые формулировки (только слово «мотив»), и использовать идентичные конструкции одного и того же мотива в разных составах. Аналогичный подход следует применить и при конструировании цели преступления.

В зависимости от значения мотива и цели в конкретных составах преступлений установленных законодателем, они имеют различные уголовно-правовые значения. Так, мотив и цель, вместе с другими факультативными признаками состава преступления могут играть различные роли¹.

Они могут являться обязательными признакам, в случае, если законодатель ввел их в составы конкретных преступления, в качестве обязательных условий наступления уголовной ответственности. Например, в качестве обязательного признака субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) выступает корыстный мотив. Цель завладения имуществом является обязательным признаком разбоя (ст. 162 УК РФ).

Мотив и цель могут влиять на квалификацию преступления в случаях, когда они выделены в качестве признаков, с помощью которых образуются квалифицированные составы конкретных преступлений. В указанных случаях указание на мотив и цель в диспозиции основного состава преступления отсутствует, однако, их наличие, влечет за собой наступление повышенной уголовной ответственности. Например, похищение человека, совершенное из корыстных побуждений, повышает степень общественной опасности данного преступления, а также подлежит рассмотрению в квалифицированном виде (ч. 2 ст. 125 УК РФ).

Мотив и цель могут выступить в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих уголовную ответственность, не влияющих на квалификацию деяния. Это возможно при отсутствии указания на них как в диспозиции основного состава преступления, так при отсутствии указания на них в качестве

¹Петин И.А. Мотив и цель как сущностные критерии поведения индивида и вменения преступного вреда // Российский следователь. 2008. № 6. С. 14.

квалифицирующих признаков. Например, в преступлениях, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ), мотив выступает в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания за совершенное преступление в любом случае. Однако, если при совершении преступления имел место мотив сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ), то указанное обстоятельство смягчает уголовную ответственность за любое совершенное преступление.

Мотив преступления в некоторых конкретных случаях может послужить исключительно смягчающим обстоятельством и выступить фактором назначения наказания ниже предела, установленного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, либо стать основанием для принятия решения об освобождении от наказания или от уголовной ответственности в целом. Отождествление мотива и побуждения, при отсутствии психологического определения содержания мотива, приводит к недостаточной дифференциации понятий «мотив» и «цель». Поэтому те обстоятельства, которые некоторые авторы называют мотивом (побуждением)¹, другие называют целью². В некоторых случаях авторы считают указанные понятия равнозначными.

Практикующие юристы, зачастую полагают, что мотивы и цели в простых преступных действиях совпадают, а в сложных имеет место отклонение мотивов от целей³. Обосновывая поступок, субъект должен осознавать преследуемую им цель и мотив, как форму суждения, определяющую постановку конкретной цели, он не может присутствовать без точного представления о ней. На самом деле мотив и цель никогда не совпадают, поскольку указанные явления различны по своему психологическому содержанию.

Не только предвидение или непредвидение лицом общественной опасности совершаемого им деяния имеет большое значение на квалификацию деяния –

¹ Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния. М., 2007. С. 64.

² Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 2006. С. 77.

³ Щепельков В. Соотношение мотива и цели преступления // Законность. 2001. № 4. С. 56.

мотив и цель также играют в этом важную роль. Именно мотив влияет на возникновение умысла, направленного на совершение преступления. Данное обстоятельство освещалось еще в начале прошлого века Саврасовым Л.А., который писал: «мотив преступления есть та живая, окрашенная эмоциональными тонами, глубоко внедренная в психику идея, которая при известном толчке-импульсе извне порождает в результате более или менее сложного душевного процесса умысел – волю к преступлению»¹.

Целью являются всегда является желаемый результат, которого лицо пытается достичь, совершая преступление. Через цель определяется направленность преступления. Например, совершая убийство с целью сокрытия другого преступления (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) преступник заведомо желает наступления смерти потерпевшего, как обязательного результата его действия, поэтому указанный состав преступления возможен только при наличии прямого умысла.

В качестве квалифицирующего обстоятельства, отягчающего уголовное ответственность за убийство, выступает также цель использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Данный признак подразумевает возможности использования современных медицинских достижений в преступных целях. Данное преступление несет в себе повышенную общественную опасность, поскольку способ его совершения является очень изощренным и трудно раскрываемым, подрывающим авторитет и доверие к медицинским учреждениям и деятельности в области трансплантологии². Однако в 2002 году Валерием Шумаковым, директором Института трансплантологии было подмечено, что ни одно подобное дело не имеет места в судебной практике.

¹ Саврасов Л.А. Мотив в убийстве. М.: Спарк, 1998. С. 92.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник (издание исправленное и дополненное) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2006. С. 65.

В настоящее время также отсутствует сложившаяся практика по фактам убийств, совершенных в целях трансплантации¹.

Преступление, предусмотренное п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ предполагает наличие специальной цели – использования органов и тканей потерпевшего и, как следствие, прямой умысел. Из сложившейся правоприменительной практики зарубежных государств видно, что мотив данного убийства носит преимущественно корыстный характер. Наличие корыстных побуждений влечет за собой дополнительную квалификацию преступления по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом, указанное преступление может быть совершено не только в целях трансплантации, но и в иных (например, каннибализм, продажа ткани под видом мяса животного, половой фетишизм, для кормления животных), т.е. возможные способы использования органов и тканей не имеют важного значения.

На наш взгляд, цель изъятия органов и тканей человека выражает направленность лишь некоторых преступлений, поэтому достаточно справедливы высказывания А.И. Стрельникова и Г.Н. Красновского о том, что целесообразным является включение указанной цели в отягчающие наказание обстоятельства (ст. 63 УК РФ)².

Как отмечают авторы в специальной литературе, при наличии многих общих признаков мотива и цели, эти понятия все равно не являются тождественными. Это утверждение поддерживают практически все авторы. При этом, давая комментарии некоторым отдельным статьям УК РФ, которые выделяют в качестве признака состава цель преступления, указанные понятия все же отождествляются. Так, существуют мнения о том, что корыстный мотив всегда

¹Коннов А.И. Проявления российской организованной преступности в традиционных для транснациональных преступных организаций сферах // Основы борьбы с организованной преступностью / отв. ред. В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков. М.: Инфра-М, 1996. С. 203.

²Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Государство и право. 1993. № 12. С. 72; Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 21–22.

присутствует при хищении. Однако согласно примечанию к ст. 158 УК РФ корыстной целью характеризуется субъективная сторона кражи.

Конечно, не стоит отрицать, что хищение в большинстве случаев сопровождается именно корыстной целью, но иные мотивы также исключать нельзя. Если субъект действует из «благих» намерений, преследуя при этом цель незаконного обогащения третьих лиц, то, по моему мнению, при наличии иных признаков хищения содеянное подлежит квалификации по нормам Особенной части УК РФ, устанавливающим ответственность за категорию преступлений против собственности. Указанное правило необходимо применять не только в отношении соучастников преступления, но и в отношении лиц, единолично совершивших хищение¹.

Подобные суждения имеют место в комментариях к иным статьям, которые предусматривают цель в качестве признака состава преступления. отождествляя два различных элемента субъективной стороны преступления вряд ли допустима преступность деяние, ведь есть произвести замену цели мотивов, то это приведет к «декриминализации» деяния при толковании закона. При наличии корыстного мотива всегда будет иметь место корыстная цель, но обратное суждение неверно. При преследовании корыстной цели не всегда лицо действует из корыстных побуждений.

Во избежание возникающих противоречий на законодательном уровне все же следует определить и закрепить соответствующие понятия, входящие в состав субъективной стороны преступления и характеризующие ее.

Рассматривая мотив как признак субъективной стороны преступления остается спорный вопрос в уголовно-правовой науке: стоит ли выделять именно уголовно-правовое определение мотива или есть смысл использовать его в том смысле, в каком он понимается в психологии? Б.В. Харашвили по данному поводу высказывал категоричное мнение о том, что определение уголовно-правового определения мотива является искусственным и ненаучным. С его точки зрения:

¹ Семенов В.М. Особенности субъективной стороны хищения // Российский следователь. 2005. № 5. С. 32.

«Психологический подход к мотиву поведения является основным, определяющим, а подходы с точки зрения всех других наук – вторичные, зависящие от него»¹.

К единообразию в понимании содержания корыстного мотива при рассмотрении должностных преступлений в теории и следственно-судебной практике, привело законодательное закрепление в Уголовном кодексе РФ такого уточняющего признака субъективной стороны преступления, как «иные личные побуждения».

Данный признак имеет достаточно неопределенный характер, что приводит к трудностям при определении его уголовно-правового смысла. Личными побуждениями являются абсолютно любые побуждения, ведь любые деяния субъекта, определенные его волей и сознанием, носят личный характер. При отсутствии волевых проявлений побуждения деяние теряет свое уголовно-правовое значение.

Лысов М.Д., при уяснении логики и цели введения указанного признака в состав служебного подлога, делает верные выводы о том: «что закон имел в виду не всякие личные побуждения, а только те, которые наряду с корыстными также направлены на извлечение какой-либо нематериальной выгоды для себя». Такая формулировка мотива служебного подлога говорит о том, что под ним необходимо понимать любые, кроме выделенных отдельно корыстных, стремления, направленные на извлечение выгод неимущественного характера, стремления скрыть недостатки в работе, стремления в получении наград, получении взаимных услуг и т.п. Это понятие было раскрыто в п. 17 ранее действующем Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или

¹Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси, 1964. С. 3–4.

служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»¹.

Оценивая мотивы «иной личной заинтересованности» суды руководствуются указанным разъяснением, при рассмотрении дел о должностных преступлениях. Так, при оценке и квалификации действий, совершенных К по ст. 292 УК РФ, суд акцентирует внимание на следующем: «Наличие личной заинтересованности при внесении в протокол обыска заведомо ложных сведений суд усматривает в желании К. придать своим действиям, равно как и остальных подсудимых, участвовавших в проведении обыска в с. Нагорном, законный характер по изъятию имущества у Д.»².

Мотивы, характеризующие личную заинтересованность должностных лиц, свидетельствуют об их антисоциальных, антиобщественных интересах, допускающих злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, об их намерении извлечь выгоду для себя или близких. Это приводит к обоснованным мнениям о том, что неверное понимание интересов службы, которым руководствуется виновный, совершая преступные деяния, нельзя относить к иной личной заинтересованности. В данном случае отсутствует придающий служебному подлогу характер преступления антисоциальный интерес. Соответственно в мотивы личной заинтересованности не включаются мотивы неверно понятых интересов службы.

Суды руководствовались также п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 30 марта 1990, который говорил о том, что: «Если законодательством в качестве обязательного признака состава уголовно наказуемого злоупотребления служебным положением, а также должностного (служебного) подлога предусмотрена корыстная или иная личная заинтересованность, суды обязаны всесторонне исследовать обстоятельства, от которых зависит вывод о наличии или отсутствии в действиях виновного

¹Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М.: Юридическая литература, 2000. С. 290.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 2. С. 32.

указанных мотивов, и обосновать свой вывод в приговоре с приведением конкретных доказательств». Так, был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ старший государственный инспектор Ханкайской рыбоохраны Приморрыбвода, гражданин У. Действия, совершенные У были квалифицированы органами предварительного следствия в качестве злоупотребления должностными полномочиями, совершенными из корыстной и иной личной заинтересованности. Однако судом, после исследования обстоятельств дела, был исключен квалифицирующий признак «совершение злоупотребления из корыстной заинтересованности». В приговоре было указано: «В качестве премии У. было выплачено 20 руб. 88 коп., исходя из этого суд считает, что, составляя ложный протокол, он не преследовал корыстной заинтересованности. У ничего не мешало внести заведомо ложные сведения во все протоколы и получить большую премию, но он не сделал этого»¹.

В теории российского уголовного права сложился устойчивый состав элементов субъективной стороны преступления, таких как вина, мотив и цель. Безусловно то, что субъективную сторону преступления характеризуют именно указанные элементы, однако, не следует забывать о причинах возникновения того либо иного психического состояния лица к совершенному им деянию. Значительная доля преступлений совершается в результате реакции человеческого разума на возникающие определенные обстоятельства. Именно поэтому следует отдавать особое значение эмоциональному состоянию лиц при совершении каждого конкретного преступления.

В своей книге Шишкоедов П.Н. определяет эмоции «как психологические состояния, выражающиеся в форме переживаний, ощущений приятного или неприятного, удовлетворенности или неудовлетворенности человека»². При этом одной из основных функций эмоций является определенное побуждение к действиям, с целью удовлетворить внезапно возникшее желание организма.

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 11. С. 41.

² Шишкоедов П.Н. Общая психология. М.: Эксмо, 2009. С. 183.

Маклаков А.Г. указывает на то, что эмоциями можно характеризовать потребности человека. Понятие эмоций определяется даже шире, чем понятие «чувства», поскольку чувства выступают лишь в качестве формы проявления эмоциональных переживаний¹.

Психология определяет эмоции, как «психические процессы, протекающие в форме переживаний и отражающие личную значимость и оценку внешних и внутренних ситуаций для жизнедеятельности человека». Из этого можно сделать вывод о том, что субъективность является наиболее существенной характеристикой эмоций.

Уголовное право России не уделяет необходимого влияния эмоциям, как элементу субъективной стороны преступления. Рарог А. И. в своих трудах описывал то, что эмоции не выступают в качестве элемента психического отношения лица. При этом он указывает на то, что эмоции не являются отдельным признаком субъективной стороны преступления в конкретных случаях, когда они имеют значение. Так автор подтвердил значение эмоций при установлении субъективной стороны преступления².

Некоторые авторы категорически отказываются рассматривать эмоции, как признак субъективной стороны, так и признак субъекта преступления, ссылаясь на то, что они не имеют значения при оценке противоправного деяния³. На наш взгляд, это неверный подход, поскольку при нем не оценивается взаимосвязь поведения и внутренней сущности человека, а это может привести к несоблюдению конституционных прав человека (законность, гуманность), а также к объективному вменению.

Некоторые авторы описывают эмоции как факультативный признак субъективной стороны преступления, а в случае указания их в нормах особенной части УК РФ выделяют его даже в качестве обязательного признака. Однако в

¹ Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. С. 96.

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Изд-тво «Юридический центр Пресс», 2002. С. 59.

³ Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 286.

этом случае авторы ссылаются только на состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффект), воспринимая эти понятия как аналогичные¹.

Понятия эмоций и аффекта нельзя отождествлять, поскольку аффект это только один из видов возникающих у человека эмоциональных переживаний, зачастую, характеризующийся бурной реакцией². Он может проявляться в различных формах, таких как ступор, либо уход от тревожащей человека ситуации, однако, в уголовном праве он имеет значение только когда проявляется в форме ярко выраженной агрессии. На наш взгляд, изучение эмоционального состояния лица, совершившего преступление необходимо, причем следует учитывать отношение как к совершаемому, так и к уже совершенному деянию, ведь это поможет косвенно подтвердить либо опровергнуть виновность человека.

Внутреннее психоэмоциональное состояние человека является более скрытым элементом, нежели все остальные, однако именно в нем могут раскрываться остальные составляющие субъективной стороны преступления, такие как мотив и цель, именно эмоции могут их определить. Только одновременно раскрывая все эти элементы, можно приблизиться к сути противоправного деяния человека. Безусловно, это одна из самых сложных задач как для правоприменителя, которому необходимо только проанализировать отношение человека к совершенным действиям, так и законодателю при формулировании признаков субъективной стороны в законе³.

При даче оценке виновности лица всегда подразумевается то, что человек обязан предвидеть наступление общественно-опасных последствий (косвенный умысел, легкомыслие). УК РФ в ст.ст. 25–26 даны очень точные определения данных понятий. Оценка эмоций человека может помочь правоприменителю верно оценить степень виновности (степень предвидения) лица в конкретной ситуации, например, при легкомыслии, когда возможность наступления

¹ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Саратов, 1997. С. 34.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999. С. 114.

³ Чернова Н.А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. 2016. № 2.

общественно-опасных последствий довольно абстрактна. Также учет эмоционального состояния должен иметь место при установлении формы вины в виде небрежности. Данная форма вообще предполагает, что человек не предвидит возможности наступления опасных последствий, хотя должен и мог их предвидеть.

Учитывая все изложенное, нельзя не отдавать должного значения эмоциям в субъективной стороне преступления. Они выступают самостоятельным ее признаком и оказывают влияние на все остальные признаки. Возможно, именно изучение эмоций в характеристике преступной деятельности человека поможет изучить причины подобного поведения, а также даст возможность наиболее эффективно вести превентивную работу правоприменителю при осуществлении его деятельности.

Все факультативные признаки (мотив, цель, эмоциональное состояние) составные элементы причины преступления, так как их формирование происходит до совершения деяния. Они являются полными частями действия (бездействия) и играют непосредственную роль в формировании вины, являются ее основой. Они отражают психическое отношение лица к совершенному деянию, общественно опасным последствиям и всем обстоятельствам преступления. Эмоции являются внутренними переживаниями человека. Мотив является обусловленным эмоциями основанием для совершения преступления. Цель выступает в качестве модели предполагаемого результата, к которому лицо стремится.

Недостаточная оценка указанной философско-логической цепочки человека является одним из проблемных вопросов субъективной стороны уголовного права. Логическую взаимосвязь факультативных признаков субъективной стороны нарушать не стоит, в связи с чем, в тексте уголовного закона стоит отражать эмоциональное состояние человека в момент совершения им преступного деяния, а мотив и цель преступления – с учетом момента их возникновения. Следует иметь в виду, что мотив и цель без эмоционального

состояния человека вообще не могут существовать, в связи с чем, учитывать необходимо все факультативные признаки субъективной стороны состава преступления.

В связи с этим, возможно стоит внести изменения в ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» и ст. 67 УК РФ «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии», учитывая все факультативные признаки (в том числе и эмоциональное состояние лица) при назначении более мягкого наказания, при совершении преступлений в соучастии.

Также предлагаю включить в ст. 61 УК РФ пункт, согласно которому обстоятельством смягчающим наказание будет являться «состояние сильного душевного волнения либо аффекта».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наибольшее количество ошибок в правоприменительной практике возникает при квалификации субъективной стороны преступления. Действительную сложность в ее установлении подтверждают многочисленные и неоднозначные мнения как ученых, так и практикующих юристов по различным элементам субъективной стороны преступления. Можно даже утверждать, что развитие уголовного права напрямую зависело от взаимодействия с признаками субъективной стороны преступления, в качестве проявления интегрированных знаний о поведении человека и его сознания с позиции вменяемого поведения.

Выявление всех признаков субъективной стороны преступления – это большой труд, отличающийся собственными специфическими чертами. Внутреннюю сторону преступления может наиболее полно определить только высококвалифицированный правоприменитель, обладающий достаточной полнотой знаний в сфере не только уголовного права, но и психологии. Субъективная сторона преступления выступает не внешней стороной преступления, а внутренней и самой труднодоступной его частью. В связи с этим, сложности в ее исследовании следует преодолевать посредством комплексного изучения характеристики обыденного, криминального и посткриминального поведения преступника.

Устанавливая элементы субъективной стороны не обойтись без определения вины, как основного ее элемента. Ее можно рассматривать с трех позиций: как отношение человека к совершенному деянию; как принцип уголовного права, являющийся идеей обоснованности уголовной ответственности через отношение лица к совершенному деянию; как реальность, отражающую практическое применение принципа вины в конкретных уголовных делах.

Оценивая все эти позиции необходимо законодательное закрепление понятия вины, выражающее совокупность отраженных позиций и наибольшую их практическую эффективность.

Исходя из принципа субъективного вменения, следует изложить ст. 8 УК РФ следующим образом: «Основанием уголовной ответственности является виновное совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Рассматривая умысел как форму вины, следует обратить внимание на то, что как при прямом, так и косвенном умысле человек не может не предвидеть наступления общественно опасных последствий. В связи с этим, ст. 25 УК РФ можно унифицировать, изложив ее следующим образом: «Преступление признается совершенным умышленно, если лицо сознательно вызывает обстоятельства, образующие в соответствии с законом элементы преступления».

Мотив и цель преступления недостаточно разграничены в уголовном законе. Данная недоработка может вызывать подмену понятий и субъективное толкование указанных факультативных признаков, которые повлекут за собой ошибки в квалификации. В связи с этим, необходимо употреблять одинаковые формулировки мотива и целей в идентичных конструкциях различных составов преступлений.

В ходе исследования также было установлено, что проблема в установлении субъективной стороны преступлений часто возникает из-за недооценки эмоционального состояния лица при совершении преступления. Исследование показывает, что зачастую именно эмоциональное состояние является определяющим преступление обстоятельством. В связи с этим, следует оценивать эмоциональное состояние в каждом конкретном составе преступления, для наиболее полной и объективной оценки всей сложившейся ситуации. В отдельных случаях следует оценивать эмоциональное состояние в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность.

В рамках произведенных исследований, для достижения поставленных целей, была проведена многогранная комплексная работа: полностью изучена субъективная сторона состава преступления, а именно, ее понятие, сущность, компоненты, обязательные и дополнительные признаки, определено ее значение и

влияние на квалификацию преступлений.

Произведенное исследование позволило усвоить, что каждый отдельный элемент субъективной стороны и вся их совокупность в целом играют важнейшую роль: от их выявления зависит установление признаков преступного либо неприступного поведения, разграничение схожих преступлений по признакам объективной стороны, определение характера и размера назначаемого уголовного наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) // Собрание законодательства. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2014. № 6. Ст. 550.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства. 2001. № 52. Ст. 4921.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Басова, Б.Т. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений / Б.Т. Басова // Российский судья. 2004. № 11. С. 27–29.
2. Брайнин, Я.М. К вопросу о составе преступления как основании уголовной ответственности по советскому уголовному праву/ Я.М. Брайнин // Государство и право. 1990. № 7. С. 41–54.
3. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве/ Я.М. Брайнин. М.: Госюриздат, 1963. 275 с.
4. Венедиктов, С.А. К вопросу о генезисе понятий «мотив» и «цель» в уголовном праве и криминологии / С.А. Венедиктов // Юрист. 2007. № 1. С. 115–118.
5. Волков, Б.С. Мотивы преступлений / Б.С. Волков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 229 с.
6. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право Российской Федерации / Р.Р. Галиакбаров. Саратов: СВШ МВД РФ, 1997. 425 с.

7. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. М.: Центр ЮрИнфоР, 2007. 559 с.
8. Гилязов, Ф.Г. Проблемы субъективной стороны преступления. Социально-психологические и уголовно-правовые черты / Ф.Г. Гилязов. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1990. 90 с.
9. Даль, В.И. Большой толковый словарь русского языка/ В.И. Даль. М.: Астрель, 2010. 815 с.
10. Дяконов, В.В. Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие / В.В. Дяконов. М.: Изд-во «Спарк», 2003. 273 с.
11. Дуюнов, В.К. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1080 с.
12. Журавлев, М.П. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник/ М.П. Журавлев, А.В. Наумов/ под ред. А.Г. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004. 696 с.
13. Загородников, Н.И. Русское уголовное право/ Н.И. Загородников. М.: Наука, 2004. 394 с.
14. Запорожец, А.В. Психология действия/ А.В. Запорожец. М.: МОДЭК, 2000. 736 с.
15. Звечаровский, И.Э. Уголовное право России. Общая часть: учебник / И.Э. Звечаровский. М.: Инфра-М, 2010. 639 с.
16. Иванов, Н.А. Умысел в уголовном праве России/ Н.А. Иванов // Российская юстиция. 1995. №. 12. С. 16–18.
17. Иванов, Н.Г. Мотив преступного деяния: учеб. пособие / Н.Г. Иванов. М.: Изд-во МЦ при ГУК МВД России, 2007. 72 с.
18. Ивченко, О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России/ О.С. Ивченко. М.: Изд-во Эксмо, 2002. 132 с.
19. Игнатов, А.Н. Лекция 4. Уголовная ответственность и состав преступления/ А.Н. Игнатов, Т.А. Костофеев. М.: Норма, 1996. 32 с.

- 20.Игнатов, А.Н. Уголовное право России / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. 2 изд., перераб. М.: Норма, 2008. 589 с.
- 21.Инограмова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Л.В. Инограмова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. 2 изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011. 560 с.
- 22.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1234 с.
- 23.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2006. 640 с.
- 24.Коннов, А.И. Проявления российской организованной преступности в традиционных для транснациональных преступных организаций сферах. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: Инфра-М, 1996. С. 193–208.
- 25.Кораблева, С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений/ С.Ю. Кораблева // «Московский государственный лингвистический университет». 2013 № 24. С. 18–21.
- 26.Красновский, Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Государство и право. 1993. № 12. С. 72.
- 27.Кругликов, Л.Л. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов/ Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. 592 с.
- 28.Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2001. 304 с.
- 29.Маклаков, А. Г. Общая психология: учебник для вузов / А. Г. Маклаков. СПб.: Питер, 2008. 583 с.
- 30.Максимов, С.В. Цель в уголовном праве / С.В. Максимов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2008. 164 с.

31. Марченко, М.Н. Общая теория права. История и современное состояние (к 110-летию А. И. Денисова): монография. М.: Проспект, 2018. 415 с.
32. Назаренко, Г.В. Вина в уголовном праве/ Г.В. Назаренко. Орел: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 96 с.
33. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование/ А.В. Наумов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 926 с.
34. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. М.: БЕК, 1996. 560 с.
35. Нуркаева, Т.Н. Мотив и цель преступления, их соотношение / Т.Н. Нуркаева. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2000. 189 с.
36. Петин, И.А. Мотив и цель как существенные критерии поведения индивида и вменения преступного вреда / И.А. Петин // Российский следователь. 2008. № 6. С. 12-14.
37. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении/ А.А. Пионтковский. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
38. Питецкий, В.В. Виды невиновного причинения вреда в уголовном праве / В.В. Питецкий // Уголовное право. 2003. № 4. С. 58–60.
39. Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта / А.Н. Попов. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. 50 с.
40. Разумов, С.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ под ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004. 754 с.
41. Рарог, А.И. Вина в советском уголовном праве/ А. И. Рарог. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 80 с.
42. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 279 с.
43. Рарог, А.И. Проблемы субъективной стороны преступления / А.И. Рарог. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 176 с.

44. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений/ А.И. Рарог. М.: Профобразование, 2001. 134 с.
45. Российское уголовное право: учебник / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 600 с.
46. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 1999. 720 с.
47. Саврасов, Л.А. Мотив в убийстве/ Л.А. Саврасов. М.: Спарк, 1998. 326 с.
48. Савчишкина, О.Г. Уголовное право и криминология. Курс лекций / О.Г. Савчишкина. М.: Юрайт, 2014. 423 с.
49. Сатушиев, А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности/ А.Х. Сатушиев// Юрист-Правоведь. 2007. № 4. С. 36.
50. Семенов, В.М. Особенности субъективной стороны хищения / В.М. Семенов // Российский следователь. 2005. № 5. С. 30-32.
51. Складов, С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение / С.В. Складов. М.: Юрайт, 2007. 170 с.
52. Скуратов, Ю.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. М.: ИНФРА М-НОРМА, 2007. 698 с.
53. Стрельников, А.И. Ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Стрельников. М., 1998. С. 21–22.
54. Теслицкий, И.Н. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию / И.Н. Теслицкий // Уголовное право. 2008. № 3. С. 30–38.
55. Толкаченко, А.А. Проблемы субъективной стороны преступления: учеб. пособие / А.А. Толкаченко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 176 с.
56. Торхашев, Т.А. К вопросу о содержании понятия «мотив преступления» / Т.А. Торхашев // Российский следователь. 2008. № 18. С. 38–40.
57. Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под редакцией В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 496 с.

58. Уголовное право России. Практический курс / под ред. А.И. Бастрыкина, А.В. Наумова. М.: Проспект, 2007. 861 с.
59. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Инфра-М, 2006. 560 с.
60. Уголовное право. Общая часть/ под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 416 с.
61. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов/ под ред. Здравомыслова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 564 с.
62. Филановский, И.Г. Мотивы и цели преступлений/ И.Г. Филановский // Законность. 1998. № 2. С. 11–14.
63. Харaziшвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве: дисс. ... докт. юрид. наук / Б.В. Харaziшвили. Тбилиси: Тбилиский гос. ун-т., 1964. 21 с.
64. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права/ А.Ф. Черданцев. М.: Юрайт, 2002. 432 с.
65. Чернова, Н.А. Эмоции в структуре субъективной стороны преступления / Н.А. Чернова // Современный юрист. 2016. № 2. С. 108–119.
66. Ширяев, В.А. «Раздвоенная» форма вины как уголовно-правовая категория: дисс. ... канд. юрид. наук/ В.А. Ширяева. М.: Юрид. ин-т МВД России, 1998. 25 с.
67. Шишкоедов, П.Н. Общая психология / П. Н. Шишкоедов. М.: Эксмо, 2009. 288 с.
68. Шиян, В.И. Уголовное право: учеб. пособие. / В.И. Шиян. М.: МГИУ, 2008. 246 с.
69. Щепельков, В. Соотношение мотива и цели преступления / В. Щепельков // Законность. 2001. № 4. С. 56–58.
70. Якушин, В.А. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла / В.А. Якушин // Уголовное право. 2006. № 6. С. 60–63.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 09.02.1999. № 24.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. № 295.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.
5. Постановление пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11.06.99 № 40 // Российская юстиция. 1999. № 9. (утратило силу).
6. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 1. С. 6
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 1992. С. 6
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 2. С.4
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 11. С. 41.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 2. С. 32.
12. Приговор № 2-34/10 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
13. Приговор № 2-42/11 Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
14. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы 1-264/12 // ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.

15. Определение по делу № 74-012-29/13 Верховного Суда РФ// ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
16. Определение по делу № 22-1489/2013 Челябинского областного суда// ГАС РФ «Правосудие» – <https://sudrf.ru>.
17. Присяжный поверенный [Электронный ресурс] / Виды невинного причинения вреда. – Режим доступа: <http://evcppk.ru/ugolovnoe-pravo-obshhaya-chast/4793-nevinovnoe-prichinenie-vreda.html>
18. Присяжный поверенный [Электронный ресурс] / Невинное причинение вреда. – Режим доступа: <http://evcppk.ru/ugolovnoe-pravo/992-nevinovnoe-prichinenie-vreda.html>
19. Электронный ресурс: http://www.cheloblsud.ru/?html=n_press_rel&nid=1261.